

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Институт государственного управления
и социально-гуманитарных наук
Кафедра истории

АРХЕОЛОГИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Каменный век и эпоха палеометалла

Учебное пособие

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2023

УДК 902«6383»(478)(075.8)
ББК Т48(4Мол5)я73+Т442.7я73
А 87

Авторы:

В. С. Синика,
С. Н. Разумов,
С. А. Фидельский,
С. О. Симоненко

Рецензенты:

В. А. Содоль, канд. ист. наук, доц. каф. Истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко
Е. Ф. Тащи, директор Музея археологии Поднестровья ПГУ им. Т. Г. Шевченко

**Археология Приднестровья. Каменный век и эпоха палео-
А 87 металла:** Учебное пособие / В. С. Синика, С. Н. Разумов, С. А. Фидельский, С. О. Симоненко. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2023. – 91 с. – Текст. Изображения : электронные.

Системные требования : CPU (Intel/AMD) 1,5 ГГц / ОЗУ 2 Гб / HDD 450 Мб / 1024*768 / Windows 7 и старше / Internet Explorer 11 / Adobe Acrobat Reader 6 и старше.

В учебном пособии содержится основная информация по периодам истории каменного века и эпохи палеометалла, а также по археологическим культурам указанных эпох на территории ПМР. К каждому разделу прилагаются список рекомендуемой литературы и вопросы для самоконтроля. Учебное пособие снабжено иллюстрациями и словарём основных терминов и понятий.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки «История», студентов ВПО и СПО, изучающих курс «История ПМР», учителей истории и школьникам образовательных учреждений Республики, музейных работников и для всех, кто интересуется древней историей нашего края.

УДК 902«6383»(478)(075.8)

ББКТ48(4Мол5)я73+Т442.7я73

Утверждено к изданию Научно-методическим советом ПГУ им. Т. Г. Шевченко

© В. С. Синика, С. Н. Разумов, С. А. Фидельский, С. О. Симоненко, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	5
I. Приднестровье в каменном веке	7
I.1. Древний каменный век – палеолит	7
I.2. Средний каменный век – мезолит	22
I.3. Новый каменный век – неолит	29
II. Приднестровье в эпоху палеометалла	35
II.1. Меднокаменный век – энеолит	35
II.2. Бронзовый век	46
Заключение	62
Глоссарий	64
Приложения	70

ПРЕДИСЛОВИЕ

В образовательной программе ПГУ им. Т.Г. Шевченко важное значение придается изучению дисциплин «История» и «История ПМР» студентами всех направлений обучения. Региональный компонент является также составляющей частью подготовки студентов, обучающихся по направлениям «история» и «педагогическое образование с двумя профилями подготовки: история и обществознание».

Учебное пособие «Археология Приднестровья. Каменный век и эпоха палеометалла» позволяет решить сложную задачу обеспечения студентов всей необходимой и максимально полной информацией по древнейшим периодам истории Приднестровья.

Перед студентами, изучающими древнюю историю Приднестровья, авторами учебного пособия ставятся следующие **задачи**:

– дополнить информацию, получаемую студентами в рамках других общеисторических и социо-гуманитарных курсов, таких как «История», «История первобытного общества», «История Древнего мира», «Археология», «Антропология», «Философия», «Культурология» и др., теми фактами и концепциями, которые, в силу своей археологической специфики, остаются за рамками этих базовых курсов;

– продемонстрировать наиболее яркие и значительные результаты изучения археологических материалов, обнаруженных на территории Приднестровья, включая данные раскопок и исследований последних лет;

– отразить прогресс археологической науки, проявившийся в корректировании представлений о закономерностях исторических процессов, протекавших в период каменного и бронзового веков в нашем регионе, с учётом открытий последних лет.

Настоящее учебное пособие является первым учебным изданием для студентов высшего учебного заведения, в котором содержится полная информация о истории развития нашего края в эпохи каменного века и палеометалла.

ВВЕДЕНИЕ

Археология – особый раздел исторической науки со специфической методикой, изучающий прошлое человечества преимущественно на основе вещественных источников, или археологических памятников, обнаруженных и исследованных в результате разведок и раскопок.

В отличие от истории, археология прежде всего базируется на сборе и изучении разноплановых материальных источников, таких как древние жилища; погребальный обряд; артефакты, созданными руками человека и т. д. Археологические источники, даже несмотря на их ограниченность, дают большие возможности для реконструкции древнейшей истории. Изучая и интерпретируя их, мы получаем возможность воссоздать систему развития хозяйства, материальной культуры, искусства, религии и уровня мировоззрения. Данное обстоятельство особенно ценно для изучения человеческой истории до появления письменности, когда археологические находки становятся основными и единственными документами эпохи.

И если в целом на протяжении многих лет обобщающие труды по древнейшей истории появляются регулярно, то в настоящее время, в связи с введением в образовательный процесс высшей школы обязательного изучения в контексте исторических дисциплин регионального компонента, возрастает необходимость обобщающих и учебных изданий по археологии и древнейшей истории конкретного региона.

Цель данного учебного пособия – дать развёрнутую характеристику археологических памятников от каменного века до эпохи палеометалла включительно, обнаруженных и изученных на территории Приднестровья; создать у студентов на основе археологических источников в сочетании с письменными данными целостного представления об основных закономерностях возникновения и развития человечества, эволюции его материальной и духовной культуры на территории Приднестровья в указанные эпохи; сформировать комплексные знания о доисторических эпохах и об истории Приднестровья, которые реконструируются преимущественно

но или исключительно на основе вещественных, а не письменных источников.

Актуальность создания такого учебного пособия заключается в том, что:

Во-первых, существует большое количество научных монографий и статей, в которых содержится узкоспециализированная информация по отдельным памятникам и периодам, изученным на территории Приднестровья. Это затрудняет работу студентов, особенно тех, кто изучает курс «История ПМР».

Во-вторых, изданные фундаментальные труды по истории Приднестровья с древнейших времен до современности, несмотря на наличие в них информации о древнейшем прошлом региона, дают о нём лишь самое общее представление.

В-третьих, в приднестровской археологии, как и в других разделах исторической науки, каждый год совершается масса интереснейших открытий, дополняющих и корректирующих наши представления о древности.

В учебном пособии «Археология Приднестровья. Каменный век и эпоха палеометалла» предпринята попытка на основании изученных ранее и недавно открытых археологических памятников дать целостную картину древнейшего прошлого приднестровского края.

Данное учебное пособие может стать прекрасным подспорьем как для закрепления лекционного материала и подготовки к семинарским занятиям по дисциплине «История ПМР» для студентов, обучающихся не по историческим специальностям, так и для студентов, обучающихся по направлениям «история» «педагогическое образование с двумя профилями подготовки: история и обществознание» и изучающими специализированные курсы.

Учебное пособие снабжено иллюстративным материалом и вопросами для самопроверки, что позволит студентам оценить качество полученных знаний. Каждый раздел снабжен списком литературы.

Авторы надеются, что данное учебное пособие позволит улучшить качество подготовки школьников, студентов среднеспециальных и высших учебных заведений, а также заинтересует тех, кто желает глубже познакомиться с древнейшей историей нашего края.

I. ПРИДНЕСТРОВЬЕ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

I.1. Древний каменный век – палеолит

Палеолит (от греч. palaiós – древний и líthos – камень) или древний каменный век является первой и самой длительной эпохой в истории развития человечества. Это было время становления биологической и социальной сущности человека, формирования его материальной культуры, что позволило ему противостоять суровому природному окружению. В условиях ледникового периода человек смог создать эффективное хозяйство, основу которого составляла охота на крупных животных, научился использовать огонь, строить жилища, шить одежду из шкур. В эпоху палеолита мелкие группы людей проникают в самые удаленные регионы нашей планеты и полностью осваивают территорию европейского континента. Во многом это стало возможным благодаря образованию первобытной общины, взаимопомощь членов которой облегчила не только выживание в дикой природе, но и возможность передачи навыков и умений по обработке камня, технологий изготовления оружия и орудий, стимулировала развитие речи. Усложнение представлений об окружающем мире и желание выразить свой восторг перед его красотой определили появление первых украшений, скульптурных изображений и росписей. В палеолите сформировалась сложная система представлений, связанных с верой в своих предков, обожествлением сил природы и родовых животных. Магия, тотемизм, анимизм, шаманизм нашли свое отражение в древнейших захоронениях, амулетах, предметах обрядового назначения, выявленных при археологических раскопках.

Начало палеолита принято определять временем появления примитивных каменных орудий, возраст которых, судя по находкам с восточноафриканских местонахождений, составляет **2,5–2,6 млн. лет**. Достоверные следы пребывания человека в Европе

оцениваются в 1 млн. лет. Завершение палеолита связано с окончанием ледникового периода **более 10 тыс. лет назад**.

Одной из особенностей эпохи палеолита является резкое отличие окружающей человека природы от современной среды его обитания. Растительный и животный мир прошлого был наполнен многими ископаемыми, ныне вымершими формами, будь то мамонты, шерстистые носороги или пещерные медведи. Сам человек еще находился в гармонии с природой, а темпы развития его культуры определялись характером природного окружения. Обилие промысловых животных, доступность растительной пищи и водных источников, наличие сырья для изготовления орудий, климатический фактор, направление господствующих ветров, характер ландшафта заметно отличались в каждом регионе, осваиваемых палеолитическими сообществами. В приспособлении к этим разнообразным условиям обитания особое значение имела технологическая составляющая первобытной культуры. Ее основой по праву признана технология обработки камня.

Каменные изделия являются наиболее распространенной категорией находок при раскопках палеолитических стоянок. Это объясняется не только лучшей сохранностью камня, по сравнению с костью и деревом, но и такими его ценными свойствами, как твердость и способность раскалываться в направлении удара, образующего острые режущие грани. Поэтапное совершенствование приемов раскалывания камня составляло основу технического прогресса. По этой причине, камень по праву признан символом самого древнего и самого продолжительного периода человеческой истории – эпохи палеолита.

К настоящему времени наибольшее признание получило трехчленное подразделение палеолита на *нижний (или ранний), средний и верхний (или поздний)*.

Природная обстановка нашего региона к началу плейстоцена была весьма благоприятной для расселения людей. В так называемом тираспольском фаунистическом комплексе Нижнего Поднестровья многочисленны костные остатки теплолюбивых видов слонов и носорогов, верблюдов и антилоп. Проникновение человека в Восточную Европу могло происходить с Ближнего Востока через Балканы. Другим направлением движения первобытного человека мог быть путь через Кавказ. Древнейших памятников на территории Приднестровья крайне мало, что отражает его слабую заселенность. Основным охотничьим снаряжением нижнего палеолита были деревянные копыя, пики, дубины, концы которых обжигались на огне, ручные рубила (**рис. 1**).

Два памятника нижнего палеолита открыты петербургским учёным Н.К. Анисюткиным на Нижнем Днестре в г. Дубоссары (Большой Фонтан) и у с. Погребя. Они располагаются на достаточно возвышенных участках местности, занимая край плато, хотя в период обитания здесь древних людей были близки к руслу реки. Время обитания на обоих памятниках определяется по ископаемой почве, из которой, как предполагается, происходит ряд находок. Ее возраст сопоставим с гюнц-миндельским межледниковьем, составляя не меньше 659 тыс. лет. Галечные орудия типа чопперов и чоппингов, зубчатые изделия, грубые отщепы клектонского типа, покрытые густой белой патиной и мощным известковистым налетом, также свидетельствуют о значительной древности этих местонахождений. Столь почтенный возраст подтверждается и случайной находкой ручного рубила из Кошницы (**рис. 1: 2**), происходящей из карьера недалеко от местонахождения Погребя. Эта находка представляет собой образец позднеашельского рубила со сплошной двусторонней оббивкой множеством мелких сколов. Его отличает сильная сглаженность поверхности и густой коричневый окрас, сформировавшийся от длительного залегания в ископаемой почве, так называемых краснозёмах. В 2010-2015 гг. Н.К. Анисюткиным у северной окраины г. Дубоссары открыта и исследована уникальная стоянка нижнего палеолита Байраки (**рис. 2: 5**). Самые ранние находки с этого памятника располагались в аллювиальных отложениях VII Кицканской террасы, соответствующих палеомагнитному эпизоду Харамильо, датированного 940-1100 тыс. лет. Обитатели этой стоянки были архантропами, поселившимся на песчаной береговой отмели ранее существовавшего здесь лимана. В своей повседневной деятельности они использовали мелкие кремневые изделия, включая отщепы и чешуйки, наряду с крупными галечными орудиями из плотного песчаника, которые принято называть чопперами (**рис. 2: 4**). Наиболее востребованными были архаичные скребла, ножи с обушком, клювовидные орудия (**рис. 2: 1-3**), косвенно указывающие на вероятность изготовления простейшей одежды. Важной находкой является сильно обожженное кремневое острие, свидетельствующее об использовании огня.

Переход от нижнего палеолита к среднему знаменует собой появление *мустьерской культуры*, широко распространившейся на всей территории Европы, в средиземноморской части Африки, на Ближнем Востоке, в Средней Азии, вплоть до Алтая. Создателями этой культуры были поздние пренеандертальцы, эволюционировавшие как биологический вид в неандерталь-

цев классического типа. Появление нового вида происходило на фоне грандиозных природных изменений, особенно сильно проявившихся в северном полушарии. Формирование мощного ледникового покрова, первоначально охватившего Скандинавию, а впоследствии продвинувшегося до предгорий Альп и Карпат, привело к образованию обширных пространств тундро-степей, полной смене растительного и животного мира. Холодные северные ветра, постоянно дующие с поверхности ледника, промерзание грунта на большую глубину, низкие температуры в зимний сезон, казалось бы, должны были привести к деградации человеческой культуры и вытеснению людей из Европы. Но произошло обратное, неблагоприятное природное окружение активизировало творческий потенциал человека и стимулировало защитные функции его культуры.

Пространственное размещение памятников среднего палеолита позволяет выделять локализацию мустьерского населения на территориях с пересеченным рельефом, прилегающим к долинам крупных рек. В сравнении с открытыми равнинными просторами юга нашего региона, более северные территории отличались большим числом и разнообразием промысловых животных, лучшей обводненностью и присутствием месторождений качественного кремневого сырья. Другой причиной особого внимания к Приднестровью различных групп неандертальского населения связано с пересечением здесь двух основных потоков миграций, из Центральной Европы вдоль северных отрогов Карпат и с юга с Балкан.

Ранний пласт мустьерских индустрий представлен в Поднестровье материалами из грота Выхватинцы в Рыбницком районе. В нижнем слое этого памятника, в слое плотной темно-бурой илистой глины, были найдены обильные костные остатки пещерных хищников – медведя и гиены, а также дикой лошади и бизона. Кости этих животных были преднамеренно раздроблены и являлись остатками трапезы. Если судить по кремневым орудиям, залегающим вперемешку с костями (мелкие острия, скобели, скреблышки и стамески), они принадлежали носителям традиций зубчатого устье. Архаичные приемы раскалывания кремня, слабая проработка лезвий орудий, преимущественно зубчатой ретушью, отсутствие устойчивых наборов инструментов, резко отличают памятники зубчатого мустье от появившейся чуть позднее индустрии типичного мустье с более стандартным набором орудий. Другая черта ранних памятников, связанная с преобладанием в составе инвентаря мелких изделий, выполненных на отщепях

до 5 см в поперечнике, позволяет назвать этот вариант индустрии зубчатое микромустье.

Следующий пласт ранних мустьерских памятников в нашем регионе прослежен исключительно в Поднестровье, хотя широко распространен на соседних территориях Украины и Крыма. Его происхождение принято связывать с проникновением населения из Центральной Европы. Специфика этого нового варианта мустьерской культуры, известного как восточный микок, заключена в развитии традиций двусторонней обработки каменных изделий. На ее основе производились разнообразные, но чаще всего грубые по своим очертаниям бифасы, так называемые миниатюрные рубильца, которые демонстрируют применение типично ашельской технологии оббивки камня. Такого рода бифасам обычно сопутствует достаточно совершенный набор каменных инструментов, подготовленных на сколах с нуклеусов леваллуа.

Древности восточного микока выявлены в гроте Выхватинцы и соотносятся со средним культурным слоем, перекрывшим нижний слой с индустрией зубчатого мустье. Новые обитатели грота, устроившие в нем кратковременный охотничий лагерь, судя по кухонным остаткам, использовали в своем рационе мясо лошади, мамонта, гигантского оленя, шерстистого носорога. В слое встречалось много костных остатков пещерного медведя. Из собранного здесь же кремневого инвентаря обращают на себя внимание скребла и бифасы.

Начиная с росс-вюрмского межледниковья в Поднестровье появляются первые памятники типичного мустье, отразившей собой расцвет мустьерской культуры.

Данные химического анализа костей неандертальцев свидетельствуют о преимущественно мясном рационе питания. Ограниченный доступ к растительным ресурсам, наблюдаемый у этнографически изученных охотничьих племен приполярных областей, позволяет определять соотношение потребляемой растительной и мясной пищи и у неандертальских сообществ как 1:9. На регулярный характер охоты на крупных травоядных животных, как копытных, так и хоботных, указывают многочисленные остатки этих животных на стоянках. Судя по их разнообразному составу, неандертальцы были охотниками-универсалами, а некоторая специализация охоты наметилась лишь в отдельных регионах на поздних этапах среднего палеолита. Продуктивность охоты во многом зависела от слаженности действия всего охотничьего коллектива, досконального знания поведения и привычек промысловых животных.

Одним из основных объектов охоты был мамонт. Эти гиганты ледникового периода достигали в высоту 3,5 метров, были покрыты густой длинной шерстью бурого, рыжеватого или черного цвета. От пронизывающих зимних ветров их спасал толстый слой подкожного жира. На стоянках неандертальцев нашего региона часто встречаются костные остатки пещерных медведей. По своим размерам они почти вдвое превосходили современного бурого медведя и для того, чтобы освободить от такого зверя понравившейся грот или пещеру, человек подвергался себя большой опасности. Другим важным объектом охотничьего промысла были бизоны. Эти мощные животные весом около тонны, при нападении на них защищались всем стадом и могли нанести значительный урон. Только коллективные облавы с использованием огня, при поджигании сухой травы, позволяли снизить риск гибели охотников.

Обитание неандертальцев преимущественно в холодных условиях ледникового климата, несомненно, требовало использование одежды и обуви. Они отдавали предпочтение при выборе места для проживания пещерам, гротам, в крайнем случае, скальным навесам (**рис. 3: 6**). Для создания комфортных условий в глубине пещер, они обжигались огнем. Обычно заселялись гроты с широким входом, открытым к солнцу, расположенные недалеко от источников воды. Иногда перед входом сооружалась дополнительная преграда, не препятствующая выходу дыма костра.

На открытых пространствах, где не было естественных убежищ, люди обустроивали место стоянки, сооружая ветровые заборы, навесы и шалаши.

В начале развития мустьерской культуры происходит совершенствование техники первичной обработки кремня. На Среднем Днестре и Реуте известны месторождения серого днестровского кремня, который в виде желваков вымывался из меловых отложений по склонам глубоких долин, реже использовались гальки, которые встречаются на речных отмелях. На базе более однообразных по форме заготовок комплектовался набор кремневых инструментов. Четыре их разновидности, по отдельности или в комплексе, обязательно встречаются на всех стоянках неандертальцев. Это мустьерские остроконечники, скребла, бифасы и зубчатые орудия. Остроконечники (**рис. 3: 1**) были универсальными орудиями, предназначенными для разделки туш животных, разрезания шкур, обстругивания деревянных жердей для пик и копий, их могли крепить в качестве наконечника рогатин. Еще большее распространение получили скребла или, как их еще называют,

«женские ножи» (рис. 3: 5). Они предназначались главным образом для скребления шкур и дерева. Часть из них могла крепиться в деревянных рукоятках. К скреблам близки лимасы – вытянутые, заостренные с двух концов кремневые изделия, обработанные ретушью по всему периметру. На отдельных памятниках встречаются ножи с обушком (рис. 3: 4), острия и проколки.

Особый колорит любому мустьерскому комплексу придадут маленькие двусторонне обработанные изделия – бифасы (рис. 3: 2). Их использовали в качестве охотничьих кинжалов для закалывания животных или наконечников метательного оружия и рогатин, а также применяли при снятии шкур и резке мяса. Как правило, они крепились в рукоятках или на древках копий как наконечники.

Споры ученых о характере организации и структуре общества неандертальцев не закончены и по сей день. Вместе с тем, не вызывает сомнений представление о существовании уже в начале мустьерского периода первобытной общины. Это принципиальное важное понимание сложилось благодаря анализу структуры среднепалеолитических поселений, разработок по стратегии выживания на данном уровне развития технологий и привлечению данных этнографии. Общинные устои позволяли организовать совместную охоту и упорядочить бесконфликтное распределение продуктов промысла. Численность общины в первую очередь определялась богатством прилегающей к стоянке кормовой территории и могла варьировать от 25 до 50 человек, а при благоприятных условиях могла быть вдвое больше.

Важным источником знаний о поведении неандертальцев является обычай хоронить умерших. Не исключая гигиенических причин этих захоронений, нельзя игнорировать особое положение обнаруженных костяков и специально положенные рядом вещи. Это однозначно указывает на заботу об умерших, которые и после смерти рассматривались как члены общины.

С проникновением в Европу человека современного физического типа, известного как кроманьонец, начинается новая страница в истории развития первобытной культуры. Противостояние пришельцев с коренными европейцами – неандертальцами заметно ускорило ход исторический преобразований. Не подлежит сомнению, что первые крупные сообщества верхнего палеолита, получившие название археологических культур, были созданы как кроманьонцами, так и неандертальцами. По уровню технического оснащения носители традиций этих археологических культур были близки между собой. Они демонстрировали значи-

тельный прогресс в области технологии обработки камня и использования новых материалов при изготовлении орудий. С верхнего палеолита отмечено повсеместное распространение таких инноваций, как призматическая техника раскалывания камня, ориентированная на массовое производство пластин, техника резцового скола, призванная обеспечить подготовку инструментов для обработки кости, техника изготовления вкладышей для оснащения метательного оружия и составных орудий. Помимо каменных галек и желваков, в производстве инвентаря все большее место стали занимать кость, рог и бивень. Характер и темпы изменений были таковы, что позволяют говорить о «верхнепалеолитической революции», нашедшей отражение в различных сферах жизни первобытного общества. Меняются способы ведения хозяйства и охотничьего промысла, структура поселений, корректируется вся стратегия жизнеобеспечения общества. К этому же времени относятся свидетельства появления племенных объединений, окончательного утверждения первобытной общины, изощренной ритуально-обрядовой деятельности, символизма и изобразительного искусства.

Одним из условий перехода к интенсивному пути развития явилось увеличение плотности заселения. Это было следствием освоения всех благоприятных для обитания областей Старого Света и роста демографической напряженности. При обострении конкуренции за пищевые ресурсы в неблагоприятные года, избыточное население фактически лишалось возможности на переселение в ранее неосвоенные регионы. К тому же особым вниманием у охотничьих общин пользовались районы, где по разным причинам природного окружения, скапливалось большее число животных. В Юго-Восточной Европе основная масса людей предпочитала селиться в предгорьях Карпат, на территориях с холмистым рельефом и в долинах крупных рек. Так, Среднее Поднестровье усеяно остатками верхнепалеолитических стоянок, в то время как на равнинном юге местонахождения этого же времени встречаются реже. Вместе с тем, при кажущемся большом числе памятников этого периода, нельзя забывать о длительном интервале времени, который они представляют. Пространство охотничьих угодий от Карпат до Днестра включительно, с биомассой соответствующей уровню современной тундры, могло обеспечить существование не менее 80 локальных групп, минимальный состав которых обычно превышал 25 человек. Это дает основание рассчитывать, что на отдельных этапах верхнего палеолита в нашем регионе могло проживать около 2 тысяч человек.

Ранний этап верхнего палеолита (~ 35000–24000 лет назад) представлен стоянкой селетского типа Грушка (Каменский район).

Более поздняя, эпиориньякская стоянка Рашков VII была исследована в Каменском районе. Она скрыта в глубине каньонообразной долины р. Валя Адынкэ, небольшого днестровского притока, где у обрывистого склона вблизи старого, ныне заиленного родника, поселилась небольшая община охотников. По обломкам костей, извлеченным в процессе раскопок, археологи определили предпочтение, какое отдавали древние охотники тем или иным животным. Больше всего на стоянке обнаружено костей северного оленя, меньше лошади, шерстистого носорога и мамонта. Вместе с тем, при учете убойного веса каждого из этих животных и расчет добытого мяса по числу особей, свидетельствует о равенстве всех промысловых видов между собой. Но, если учесть разный уровень калорийности мяса, то приоритет мамонтов в охотничьем промысле становится очевидным. Утилизация туш животных производилась на стоянке почти в полном объеме. Для этого использовался всевозможный кремневый инвентарь (больше 3,5 тысяч кремневых орудий). На стоянке производилась подготовка костяных изделий, наконечников копий с пазами для стока крови, рукояток и муфт для крепления орудий, молотков из рога северного оленя.

Индустрия типа граветт оказалась единственной в нашем регионе, дожившей до конца палеолита. Первые памятники этой культуры датируются 30 тыс. лет. Для граветтской культуры характерна высокоразвитая техника изготовления пластин с правильной огранкой спинки и узких микропластин, которые дополнительно притуплялись по краю отвесной ретушью. Не менее представительна в граветтской индустрии техника подготовки резцов, с чьей помощью производились костяные наконечники копий, полностью вытеснившие кремневые.

Ранняя пора верхнего палеолита, как по составу промысловых животных, так и по способам ведения охоты мало чем отличалась от предшествующего времени. Нет сомнений, что действия охотников были преимущественно коллективными, в загонной охоте могли участвовать все члены общины. Загонщики использовали различные шумовые эффекты, огонь, предварительно оставленные в нужных местах куски дурно пахнущих предметов и колышущихся на ветру птичьих перьев, что обеспечивало движение животных в заданном направлении, где их поджидали охотники. Многообразие промысловых животных подтверждается при раскопках древних стойбищ. Вероятно, в зависимости от сезона охоты

и особенностей окружающего рельефа, в составе остатков фауны могло быть больше или меньше дикой лошади или северного оленя, мамонта или носорога, благородного оленя или бизона. Особенностью ранней поры верхнего палеолита считается обязательное присутствие в составе добычи лошади, а в самом начале этого периода пещерного медведя. Часто по наличию всех частей скелета животных высказываются мнения, что забой животных производился не очень далеко от места проживания. Максимальное расстояние, на которое уходили поисковые группы охотников, вероятно, не превышало 30 км.

С наступлением экстремального похолодания в середине верхнего палеолита, обширные пространства приледниковой Европы оказались особо благоприятными для жизни тундровых видов животных – северных оленей, мамонтов, шерстистых носорогов, песцов. По данным палеозоологов, около 20400 лет назад в Поднестровье с востока проникает новая разновидность северных оленей, особо устойчивая к засушливым и континентальным условиям. Его отличала повышенная способность к передвижению по снежному покрову, добыванию корма и питанию жесткой травянистой растительностью. Но первобытные люди по достоинству оценили другие качества этой формы северного оленя, связанные с возросшей стадностью и склонностью к сезонным миграциям. Мамонты также образовывали небольшие стада и совершали сезонные миграции, правда, на меньшие расстояния, чем северные олени. Оба этих вида животных определили появление специализированного охотничьего хозяйства. Вместе с тем, на равнинных просторах юга, куда мамонты и северные олени проникали редко, значительно возросла популяция бизонов, которая тоже обусловила сложение особого типа хозяйственного уклада.

Сезонные миграции северных оленей (**рис. 4: 1**) проходили два раза в год. Весной с наступлением потепления они уходили на север, ближе к краю ледника, где у многочисленных водоемов было больше сочной травы и молодых побегов карликовой березы и полярной ивы. Осенью с наступлением холодов и сильных ветров, они сбивались в крупные стада до нескольких десятков тысяч голов и устремлялись на юг, в зону зимнего выпаса. Пути массовых миграций северных оленей были относительно постоянными. При пересечении крупных водных преград, они становились добычей человека. Осенняя поковка животных считалась наиболее продуктивной, так как в эту пору они отличались максимальной упитанностью, а шкуры были высокого качества. При этом хранение заготовленного мяса не требовало особых усилий из-за насту-

пающих холодов. Коллективный характер поколов не вызывает сомнений. Обычно в ней участвовало не меньше 30 человек из состава 5–7 семей, включая дюжину взрослых охотников, которым помогали старики, женщины и подростки.

Основным оружием ударно-проникающего действия являлись копья и дротики. Они оснащались костяными, роговыми и бивневыми наконечниками, прочно крепившихся на конце древка с помощью обмотки из сухожилий животных. Наконечники представляли собой стержни с заостренными концами, один из которых служил боевым острием, другой крепился в древке. Наиболее распространена веретенообразная форма наконечников, длиной 10–20 см, хотя изредка встречаются крупные изделия до 35 см. На некоторых из них моделированы пазы для стока крови и выгравирован орнамент. Для закалывания животных активно использовали кинжалы, длиной 25–35 см, с двумя глубокими противолежащими пазами.

Перекочевки между сезонными стойбищами в условиях экстремального похолодания, когда температура в зимнее время была на 30° ниже современной, предполагали появление разборного, портативного жилища облегченной конструкции. Охотниками на северного оленя был разработан такой вариант легкого каркасного жилища конусовидной формы, известного практически на всех сезонных стойбищах (**рис. 4: 2**). Оно представляло собой округлое в основании сооружение диаметром в 5 м и высотой в центре до 3 м. Центральной его опорой являлись три больших, крепких шеста, которые связывались вместе в верхней части, а нижними концами упирались в землю, образуя треножник. У чукчей-оленьеводов, эти три опоры особо почитались и их обязательно смазывали оленьей кровью. Множество более тонких шестов формировали вокруг них основной каркас, составляя прочный и эластичный остов. Сверху его накрывали кожухом из сшитых между собой шкур, которые туго натягивались. Нижние края кожуха придавливались камнями и связывались ремнями. Для его изготовления обычно требовалось 40 больших оленьих шкур, волосяной покров которых выступал наружу. Половину помещения занимал настил из ивовых прутьев, покрытый толстыми шкурами, над которым укреплялся полог, ограничивающий спальное пространство. Обогрев жилища специально не производился. Топливо берегли для приготовления пищи на очаге, который размещался в центре под дымовым отверстием.

В нижней части Среднего Приднестровья у с. Рашков Каменского района археологами была изучена группа стоянок, обита-

тели которых занимались преимущественно охотой на мамонтов (**рис. 5: 2**). Это являлось свидетельством проникновения носителей традиций такой охоты из более северных областей. Для охоты на мамонтов должно было использоваться вооружение большой пробивной силы. Мамонт надежно защищен длинной шерстью, густым волосяным покровом, крепкой шкурой, слоем подкожного жира и мощной мускулатурой. Бросок копыя, даже с ближнего расстояния, не мог причинить животному существенного вреда. Нанести сильную рану можно было лишь оружием ближнего боя, совершая колющее движение, но не фронтально в открытые участки корпуса, а в область паха. Застрявшее в ране копые, загонялось все глубже при движении животного и приводило к его смерти. Также широко использовалась загонная охота.

Для степей Северо-Западного Причерноморья наиболее распространенным видом животного был бизон, встречалась также дикая лошадь, реже осел и сайга. Трудность охоты на бизонов определила разработку и широкое применение нового приспособления для метательного оружия. Такие инструменты получили название копьеметалок. Часто они украшались резным орнаментом и имели первостепенное значение для охоты на быстро передвигающихся животных открытых пространств. Древко дротика накладывалось на уплощенную сторону роговой копьеметалки, нижним концом упираясь в специально моделированный зубец или крючок. При метании дротика размах руки увеличивался на длину копьеметалки (**рис. 5: 1**), значительно повышая силу броска, дальность полета и точность попадания. Дротик, оснащенный роговым наконечником, при употреблении копьеметалки обеспечивал поражение цели на расстоянии до 150 м. Для метания обычно подбирались мелкие наконечники. Они имели смещенный к нижнему концу центр тяжести и были как стержневидные с пазами для стока крови, так и уплощенные без пазов. В отдельных случаях роговой наконечник оснащался мелкими кремневыми пластинками, которые вставлялись в специально подготовленные прорезы, что значительно усиливало поражающий эффект. К дальнобойному оружию, бесспорно, относится лук со стрелами. Этот вид вооружения можно назвать и скорострельным. Лук в опытных руках охотника позволял выпускать до 4–5 стрел в минуту. По данным трасологии с наконечниками стрел на стоянках верхнего палеолита северо-причерноморских степей соотносятся микроострия с притупленным краем.

С началом верхнего палеолита принято связывать появление новой техники расщепления камня, основанной на параллельном

снятии пластинчатых сколов с нуклеусов призматической формы. Массовое производство стандартных заготовок, с правильной огранкой верхней поверхности и острыми прямыми краями, сочеталось с сокращением трудовых затрат на их изготовление и большой экономией сырья. В верхнем палеолите при подготовке рабочего лезвия многих инструментов наряду с обычной оббивкой стали активно использовать отжимное ретуширование. Другой технический прием подготовки орудий именуется «резцовым сколом». Его назначение определялось потребностью создания прочного износоустойчивого лезвия реза для обработки твердых материалов. Для этого производилось удаление с конца или угла заготовки хрупкой кромки, посредством одного продольного мелкого скола с преднамеренно ретушированного края или двух сходящихся мелких сколов. Выделяются десятки типов резцов, отличных между собой по размерам, очертаниям избранной заготовки, форме рабочего конца. Резцы – одна из самых распространенных категорий каменного инвентаря. Не менее характерны для верхнего палеолита скребки. Главное назначение скребков – обработка шкур путем скобления, но они могли эпизодически привлекаться и для строгания дерева и кости. Различного рода вставки из пластин и их сечений для костяных или деревянных оправ с одним или двумя пазами дополняли наконечники метательного и колющего оружия. Помимо каменного инвентаря в верхнем палеолите распространяется костяная индустрия. Выделка наконечников охотничьего оружия, кинжалов, рукояток, мотыжек, выпрямителей древков, шильев, игл с ушком требовало выполнения тонких операций по обработке кости, оленьего рога, бивня мамонта. Эффективность работы каменными орудиями возрастала при употреблении рукояток различных типов. На стоянке Рашков VII обнаружены крупные молотковидные рукоятки из рога со специально оформленной полостью для вставки вкладышей, роговые стержни с моделированными на обоих концах углублениями для тех же целей, роговые муфты с полностью удаленной губчатой массой и поперечно срезанными концами. Предполагается, что вкладыш вставлялся в рукоять обвернутый в кожу или же предварительно крепился к деревянной болванке, которую в нее вгоняли. Один тип рукояток имел узкое сквозное отверстие, противоположное основной полости, позволяющее при необходимости вытолкнуть сломанное или изношенное орудие. Крепление в оправе, на рукояти или на древке производилось смолистыми веществами, сухожилиями животных или растительными волокнами.

При изготовлении одежды и обуви были востребованы костяные иглы, шилья, ложила. Вместе с кремневыми ножами и проколками, они применялись для кройки и пошива глухих меховых комбинезонов с капюшоном, а также кожаной обуви типа мокасин.

Основным структурным подразделением общества верхнего палеолита являлась родовая община. Два дуально-эктогамных рода могли образовывать первоначальную ячейку новой социальной общности – племени.

Доминирующей оставалась роль родовой общины, которая строилась на принципах первобытной демократии. Решения принимались собранием всех взрослых сородичей, при ведущей роли зрелых, умудренных опытом людей. Для руководства хозяйственной деятельностью на месте стоянок обычно избиралась пожилая женщина, а охотничьих мероприятий за пределами поселений – наиболее опытные мужчины. Улаживание конфликтов и проведение общественных церемоний проводилось неформальными лидерами общин и основывалось на их личном авторитете. Многие общинные нормы, в частности, связанные с взаимопомощью и защитой сородичей, соблюдаемые из поколения в поколения, приобретали силу привычки и становились традициями. Нарушение этих норм наказывалось. Высшей мерой такого наказания было изгнание из рода, что обычно означало смерть.

В общинах верхнего палеолита, минимальная численность которых составляла 25 человек, прослеживается разделение на малые семьи. На это однозначно указывает распространение небольших жилищ стандартных размеров. Парная семья обеспечила гармоничное разделение труда между полами. Основной заботой мужской половины первобытных общин на приледниковых просторах Европы стала добыча продуктов питания посредством охоты, которая требовала повышенной физической силы. Задача мужчины состояла в добыче мяса. Главной заботой и достоинством женщины стало умение шить одежду и искусство поддержания огня.

Человек современного физического типа, возникнув в Восточной Африке не менее чем за 140 тыс. лет до своего проникновения в Европу, поначалу совершенно не нуждался в изобразительной деятельности. Его несомненно большой эстетический потенциал не находил материального воплощения в конкретных образцах изобразительного творчества. Свои представления об окружающем мире он стал активно выражать, лишь попав в суровые условия, несвойственные для проживания его вида. Что послужило толчком для появления живописных и графических ри-

сунков, орнаментов, скульптур, остаётся загадкой. Возможно, увидев подобных себе мыслящих существ – неандертальцев, кроманьонцы почувствовал непреодолимое желание выделиться не только своей внешностью, но и некими атрибутами, подчеркивающими его превосходство в художественном восприятии действительности. Нет оснований отрицать, что этот новый этап развития культуры был спровоцирован возрастанием объема поступающей информации, которую человек не в силах был удержать в памяти, и решил сохранить ее в столь необычной до этого форме. Помимо своего эстетического предназначения возникшее искусство наверняка выполняло магическую, церемониальную и коммуникационную функции.

Первые признаки существования эстетического мировоззрения, нашедшие материальное воплощение, относятся еще к мустьерской эпохе. Но тогда они имели спорадический характер и в большей степени отражали желание человека себя украсить. В верхнем палеолите появляются серии таких украшений. Они становятся намного более разнообразными по ассортименту и изощренными в изготовлении. Стандартные наборы бус встречаются на многих памятниках приледниковой Европы. Прежде всего, это зубы животных со специально моделированными отверстиями, среди которых были особенно популярны клыки благородного оленя и мелких хищников – лисицы, песца или волка. Встречаются бусы из полых трубчатых костей мелких животных, рассеченных на отдельные фрагменты длиной около 1,5 см, часто украшенных короткими поперечными рисками. Не менее широкое распространение получило использование различных красящих веществ. О применении красок на растительной основе мы можем только догадываться, а вот о повсеместном употреблении минеральных красок у нас достаточно много данных. Частую окрашенность имеют отдельные участки культурного слоя с находками. Особенно заметна она бывает на местах размещения жилых конструкций, вблизи очагов. Среди находок попадаются крупинки охры, кусочки и сгустки рыхлого красящего вещества. Однозначно установлено местное происхождение охры. Древние обитатели стоянок получали ее из железистых конкреций типа сферосидерита, которые встречаются в виде шаров с лучистой структурой, заметной на изломе. Преобладает алый и ярко-красный оттенок охры, что свидетельствует об отборе железистых конкреций из отложений склонов днестровской долины более древних, чем меловые. Отмечен и темно-вишневый цвет охры. Краску растирали до порошкообразного состояния, привлекая в качестве

основы для этого песчаниковые плиты. Охру, несомненно, смешивали перед употреблением с вязущими веществами – соком растений, яичным белком или кровью. Применение красной охры могло быть очень широким, от раскраски тела до отдельных предметов быта. Охра могла символизировать кровь или огонь, ей часто посыпали погребения.

К элементам декора поверхности роговых острий и гарпунов относится гравировка в виде линейных бороздок, ряда параллельных нарезок, зигзага и спиралевидного орнамента.

I.2. Средний каменный век – мезолит

Мезолит – переходный период от палеолита к неолиту, когда в новых послеледниковых природно-климатических условиях сложились предпосылки для преобразования присваивающего хозяйства, основанного на охоте и собирательстве, в производящее хозяйство с примитивным земледелием и скотоводством. По своей продолжительности мезолит значительно уступает палеолиту. На Балканах и в Крыму появление мезолита несколько опережает общий ход развития, в то время как в северных странах мезолитические культуры проявляются позднее и доживают как минимум до конца 4 тыс. до н.э. В нашем регионе мезолитические памятники принято датировать **9–6 тыс. лет до н.э.**

Эпохальное значение мезолита, как и любого другого исторического этапа в развитии каменного века, заключено в кардинальных изменениях, проявившихся в технике обработки камня и изготовления охотничьего и производственного инвентаря. Инновации были связаны с появлением более совершенной техники раскалывания камня, основанной на ручном отжиге мелких пластинок, повсеместным внедрением вкладышевых форм орудий, нередко оснащённых геометрическими микролитами.

Исчезновение ледника и потепление климата, спровоцировавшие существенные изменения в растительном и животном мире, потребовали от человека значительно расширить круг используемых пищевых ресурсов, сделать методы их добычания более разнообразными, а способы их переработки более изощренными. В процессе адаптации первобытных сообществ к новым условиям среды обитания наблюдалось не только совершенствование приемов раскалывания камня и техническое перевооружение многих

отраслей хозяйства, но и изменение самой стратегии выживания, а значит и привычного образа жизни. Это также вызвало усложнение социальной деятельности и структуры общества, определило формирование иной демографической ситуации. Прошедшие перемены нашли отражение в эстетическом восприятии действительности, появлении новых стандартов в изобразительном творчестве.

Кардинальная перестройка среды обитания в раннем голоцене, вызванная неуклонным потеплением, исчезновением холодных приледниковых степей, широким распространением древесно-кустарниковой растительности, казалось бы, должна была предопределить быстрый переход к новой модели экономики. В действительности из-за различной палеогеографической зональности и ландшафтного окружения такое происходило не сразу, не синхронно, и всё тот же природный фактор мог активизировать или тормозить процесс. Двойственный характер этого явления может быть продемонстрирован на примере нашего региона. На юге, в зоне равнинных пространств причерноморской степи, культурно-историческое развитие проходило быстро и спонтанно, в результате чего мезолитические культуры появились достаточно рано. На севере, в зоне холмисто-увалистого ландшафта и распространения лесостепи, где палеоэкологическая обстановка позволяла сохранить прежний уклад хозяйства и кризис охотничьего хозяйства еще не стал дестабилизирующим фактором, традиции верхнего палеолита сохранялись достаточно долго. В Среднем Поднестровье получили распространение эпипалеолитические памятники. К их числу относятся стоянки Подойма IV (Каменский район) и Вермитка II (с. Выхватинцы, Рыбницкий район). По своему стратиграфическому положению, залеганию в слое бурых суглинков, они отличны от лёссовых стоянок верхнего палеолита. Однако существенных изменений в наборе кремневого инвентаря этих стоянок не наблюдается. Судя по кухонным остаткам, основным промысловым видом по-прежнему оставался северный олень. К числу охотничьих трофеев также относились лошадь (возможно тарпан), благородный олень, лось и тур. Происхождение днестровского эпипалеолита сомнений не вызывает. Он явился прямым продолжением местной эпиграветтской археологической культуры. Этим объясняется доминирование призматической техники раскалывания кремня и характерной для финального палеолита структуры орудийного набора. Ведущие позиции в коллекциях занимают крупные односторонние нуклеусы, боковые (рис. 6: 4) и угловые резцы, концевые

скребки на широких пластинах (**рис. 6: 6**) и отщепах, граветтские пластинки и микроострия с притупленным краем (**рис. 6: 1-2**). Встречаются конусовидные и ладьевидные нуклеусы, проколки, вкладыши (**рис. 6: 3**) на пластинках. На инородное влияние указывает появление в составе эпипалеолитического инвентаря острий с дугообразно подретушированной спинкой, напоминающих сегменты шан-кобинского типа, и так называемых архаичных удлиненных трапеций осокоровского типа, обработка которых не выходит за рамки традиций верхнего палеолита. Это могло быть результатом контакта с восточными племенами, в одном случае крымского, в другом нижнеднепровского происхождения. Другим направлением культурного взаимодействия явились контакты с северными племенами свидерско-аренбургского круга. В подтверждение этого обычно приводятся редкие находки наколочников с черешком, обработанным плоской вентральной ретушью, и рубящие орудия типа транше.

Несколько иной была ситуация на юге в зоне степей, где на этапе становления мезолитической культуры наблюдались кризисные явления в охотничьем хозяйстве, связанные со снижением плотности биоресурсов, вызванной исчезновением бизона, главного промыслового вида в эпоху верхнего палеолита. Следствием этого стало резкое уменьшение числа стоянок, рассредоточение охотничьих общин по кормовой территории, расселение их мелкими группами по берегам мелких рек и балок. После относительной стабилизации природного окружения с появлением на степных просторах тура, восстановлением популяций лошади и сайгака, сюда продвигаются мезолитические охотники со Среднего Подунавья. В контакте с редким населением аборигенов возникают первые памятники типа Белолесье, чей радиоуглеродный возраст укладывается в диапазон 8550–7550 лет до н.э. Для белолесского типа памятников характерно сохранение верхнепалеолитической техники раскалывания кремня и внедрение в обиход геометрических вкладышей. Кремневый инвентарь приобрел более микролитичный облик. Небольшие по размерам плоские нуклеусы использовались для получения грубых утолщенных пластинок. Большинство изделий с вторичной обработкой составляют скребки на укороченных пластинах (**рис. 6: 13**). Встречаются резцы (**рис. 6: 14**), косые острия, проколки, свёрла. Особый колорит всему комплексу придает выразительная группа геометрических микролитов, основную часть которых составляют сегменты разнообразных форм.

На позднем этапе развития мезолитических культур в Днестровском регионе природно-климатическая обстановка несколько улучшилась. Это не замедлило сказаться на росте плотности населения, появлении базовых поселений, интенсификации хозяйственной деятельности. Возросшая конкуренция за биоресурсы стимулировала распространение прогрессивных технологий и способов ведения охоты. С одной стороны, это привело к угасанию эпипалеолитической культуры на Среднем Днестре, с другой, к усложнению этнокультурного развития на остальной территории. На Реут проникают кукрекские мигранты, а степную зону активно осваивают представители гребениковской культуры.

Появление носителей кукрекских традиций не носило массового характера. Они располагались на границе лесостепи и степи. Для них характерно использование микропластинчатой техники скальвания, основанной на конических и карандашевидных нуклеусах, и внедрение особых типов вкладышей. Среди последних выделяются сечения пластинок с притупленным краем, пластинки со скошенным концом и собственно кукрекские вкладыши на сечениях широких пластин с плоской подтёской.

Распространение кукрека связано с широкой экспансией из Поднепровья, где известна группа ранних памятников этой культуры. Это движение на запад в сходные по своим экологическим условиям районы, но отличные по сырьевой базе, привело к инверсии некоторых технических параметров кремневого инвентаря. Раскальвание кремня велось не столько при помощи отжимной техники с конических (рис. 6: 25–26) и карандашевидных нуклеусов, сколько в ударной технике с плоских ядрищ. Предпочтением в изготовлении орудий пользовались пластины и отщепы средних размеров. Число микропластин в этом комплексе крайне мало. Среди скребков встречаются чаще концевые (рис. 6: 17) и боковые формы, чем подокруглые (рис. 6: 15, 18, 23–24). Вкладыши-пластинки с притупленным краем (рис. 6: 20, 21) не столь характерны, но представлены в большом количестве типичные кукрекские вкладыши (рис. 6: 22) с плоской подтёской.

Кукрекские охотники на тура из пограничья лесостепи и степи активно контактировали со степными охотниками гребениковской культуры. С середины VII тыс. до н.э. начинается активный процесс интеграции этих культурных сообществ. Особый импульс такому развитию придало совместное освоение Дунай-Днестровского междуречья. Здесь формируется новое образование – синкретическая гребениковско-кукрекская позднемезолитическая культура. Для кремневой индустрии памятников этой культуры

характерно изменение соотношения между плоскими и карандашевидными нуклеусами в пользу последних, значительное увеличение доли пластинок и микропластинок, появлении массы микроскребок. Среди микролитов-вкладышей, помимо трапеций, получают распространение мелкие пластинки с притупленным краем, косые острия, кукрекские пластинки с подтёской.

В мезолите появляется новый, принципиально отличный прием скальвания, обеспечивший максимальную экономию сырья и миниатюрность получаемых заготовок. Пластинки снимались посредством ручного отжима, без удара, с помощью прямого давления костяного стержня на нуклеус. Это стало возможным благодаря вставке стержня в рукоятку с перекладной, на которую мастер в ходе работы нажимал резким движением груди. Повышение контроля над процессом скальвания обеспечило массовое производство прямых и длинных пластинок с очень острой кромкой краёв. Такого рода пластинчатые заготовки было удобно превращать в стандартные сечения-вкладыши.

Стандартные наборы сечений пластинок прямоугольной и трапециевидной формы часто применялись в трудовых операциях без дополнительной обработки. Из них складывали лезвия ножей большей протяженности, вставляя вкладыши плотно один к другому в пазы деревянных или костяных рукояток. При повреждении или износе кромки любой из вставок, их легко можно было заменить запасными. Компоновка лезвия составных орудий осуществлялась заметно проще, если в качестве вставок привлекали сечения пластин с преднамеренно ретушированными краями. Такими вкладышами в раннем мезолите были сегменты с дугообразно ретушированной спинкой. Позднее приобрели популярность микролиты в виде трапеций.

Установлено и другое назначение геометрических вкладышей – как наконечников стрел, дротиков и гарпунов. Микролитами также оснащались костяные и роговые наконечники с пазами. Крепление микролитов в пазах могло осуществляться при помощи смолистых веществ, остатки которых в исключительно редких случаях сохранялись на их поверхности.

Для обработки шкур и выделки кожи применялись скребки. На многих из них сохранились следы износа, которые указывают на возможную специализацию этих орудий. Удаление мездры и жира с внутренней поверхности шкур производилось большей частью обычных скребков, о чем свидетельствует яркий жирный блеск на мягко сглаженных выступах рабочего края. Для волосогонки применялись скребки, возможно крепившиеся в двуруч-

ном струге, на лезвии которых преобладает линейный микроизнос в виде коротких поперечных бороздок. Для лощения кожи привлекались костяные пластинки, ребра животных и клыки кабана.

При изготовлении одежды употреблялись кремневые проколки, костяные шилья и иглы. Подготовка костяных и деревянных оправ, рукояток, древков стрел и дротиков выполнялась различными инструментами. Для выравнивания поверхности использовали скребла и строгальные ножи, для проработки выпуклых участков – скобели, для прорезания пазов – резцы и резчики, для продельвания отверстий в твёрдом материале – свёрла и развертки. Отдельную категорию орудий составляли кремневые и песчаниковые отбойники, песты-терочки, наковальни.

Сокращение числа копытных животных в раннем голоцене отразилось на плотности мезолитического населения. Долговременные поселения и сезонные стойбища верхнего палеолита уступают место небольшим поселениям сезонного характера и кратковременным охотничьим лагерям. Жилища и очаги на таких памятниках отсутствуют или невыразительны. Непродолжительное время функционирования стоянок раннего мезолита, находит подтверждение в ограниченном числе культурных остатков на месте поселений. В этот период большая часть стоянок располагалась еще в долинах крупных рек, но уже наметилась тенденция к освоению междуречий. Переход к индивидуальной охоте и желание как можно полнее охватить кормовую территорию стимулировало распад некогда многочисленных охотничьих коллективов на мелкие подвижные группы охотников-собирателей, которые стали чаще останавливаться на берегах малых рек и балок. К концу мезолита, с увеличением поголовья тура и дикой лошади, совершенствованием вооружения, охотничий промысел стал более продуктивным, что не замедлило сказаться на снижении подвижности населения и росте его численности. По мнению некоторых ученых, в это время происходят и первые попытки приручения животных. Более стабильные условия существования привели к появлению долговременных поселений, окруженных сезонными стоянками, иногда удаленным от базового лагеря на 20 км. Местоположение стоянок теперь было связано исключительно с долинами мелких рек, главным образом высокими террасами, рассекаемыми оврагами с родниками.

Основным видом деятельности мезолитического человека был охотничий промысел, подчиненную роль играло собирательство и крайне редко практиковалось рыболовство. На раннемезолитиче-

ских стоянках лесостепи неизменно находят кости северного оленя. Промысел этого животного во многом напоминал верхнепалеолитический. В то же время популяция северного оленя заметно сократилась, большая его часть отошла к северу, и организация загонных охот уже не приносила должного эффекта. Восполнить этот пробел охотой на дикую лошадь не представлялась возможным, что провоцировало углубление кризиса охотничьего хозяйства. В степной зоне с исчезновением главного промыслового вида, каким являлся бизон, ситуация приняла катастрофический характер. Улучшение наступило лишь с проникновением в северо-причерноморские степи тура, который вместе с дикой лошадью (тарпаном), сайгаком, ослом, благородным оленем и кабаном обеспечил выживание охотничьих сообществ. Но все эти животные предпочитают вести одиночный образ жизни на протяжении большей части года и образуют малочисленные стада максимум в два-три десятка голов, которые в случае опасности быстро распадаются. Все это делало оловную охоту малопродуктивной и стимулировало переход к индивидуальному промыслу. Охота из засады была возможна благодаря широкому применению лука и стрел. Пассивное ведение промысла связано с установкой силков и подвижных петель у выхода животных к воде. В местах прохода зверей иногда подготавливали ловчие ямы.

Дополнением к мясному рациону были растительные продукты. О собирательстве также свидетельствуют находки раковин съедобных моллюсков.

Первобытные охотничьи сообщества были не изолированы друг от друга, а включены в сложную систему социальных взаимоотношений. Первичной социальной ячейкой являлась малая парная семья. Обособленное размещение в одну линию или по кругу нескольких построек, площадь которых составляла всего 15–20 кв. м, свидетельствует о раздельном проживании мелких групп общинников численностью 5–7 человек. Каждая семья обладала производственной автономией, на что указывает полный комплект орудий на месте любого из археологически исследованных скоплений культурных остатков. В составе орудий представлены как традиционно «мужские» инструменты – наконечники оружия, резцы или резчики для кости-рога, так и «женские» – скребки для шкур, проколки. Несколько родственных семей, обитавших на месте стоянки, образовывали общину, определяющим признаком которой была экзогамия. Члены общины не могли вступать в брак в своём роду, а обязаны были искать партнёров в чужом. Каждая община владела охотничьей территорией в радиусе 10–15 км от сво-

его базового поселка. Именно такая территория могла прокормить 25–30 членов общины. Локализация мелких охотничьих лагерей на удалении до 20 км от основного места проживания хорошо прослеживается для позднего мезолита. В более крупном социальном объединении, каким являлось племя, проводился обмен брачными партнерами между соседскими общинами. Соплеменники были близки между собой не только родством и сходным образом жизни, но и языком, осознанием своей идентичности. Картографирование памятников отдельных мезолитических культур, которые могут быть сопоставимы с племенем, показывает, что их территория могла в поперечнике превышать 160 км. Население такой племенной территории могло насчитывать от 400 до 800 чел.

1.3. Новый каменный век – неолит

В эту эпоху зародилась и распространилась производящая экономика (земледелие и животноводство), что вызвало радикальные изменения в истории человечества, получившие название «неолитическая революция». Овладение новыми эффективными способами получения продуктов питания уменьшило влияние природных факторов, ограничивавших численность населения, и привело к росту человеческой популяции в геометрической прогрессии. Археологическим критерием неолитической эпохи является, главным образом, изобретение и распространение керамических изделий.

Появление первых земледельцев на территории Европы в целом и Поднепровья в частности связано с югом Балканского полуострова. Именно сюда мигрирует с Ближнего Востока население, ещё в IX-VIII тысячелетиях до н.э. начавшее переходить к производящему хозяйству. Другой путь проникновения навыков земледелия и животноводства с Ближнего Востока проходил через Кавказ и Крым. Возможно, именно таким образом появляются древнейшая керамика и зёрна культурных растений на позднем этапе существования памятников с кукурекской индустрией в степной зоне Северного Причерноморья. Однако, в силу географической близости, для Приднепровья основным был именно балканский путь. Распространение производящих форм хозяйства с юга Балкан на север и северо-восток проходило в несколько этапов, и сопровождалось возникновением ряда крупных этнокультурных общностей.

Древнейшая из них сложилась в середине VII тыс. до н.э. в Карпато-Балканском регионе. На территории Пруто-Днестровского междуречья она представлена памятниками культуры Старчево-Криш. Поселений данной культуры здесь известно более десятка, все расположены в лесостепной зоне. Они небольшие, с наземными глинобитными прямоугольными домами столбовой конструкции. В отделке посуды распространены рельефные детали, антропоморфные и зооморфные изображения. Найдены лощёные горшки с шаровидным туловом, миски, чаши на невысоких кольцевых поддонах, расписная керамика. Встречаются керамические штампы, антропоморфные сосуды, зооморфные и антропоморфные статуэтки. Проникновение и расселение носителей культуры Старчево-Криш в Пруто-Днестровский регион во второй четверти VI тыс. до н.э., помимо становления здесь ранних форм производящего хозяйства, стимулировало также и возникновение неолитической Буго-Днестровской культуры, занимавшей междуречье среднего течения Южного Буга и Днестра. Очевидно, носителями этой культуры были местные охотники и рыболовы, перенявшие у своих западных соседей навыки земледелия и животноводства.

Приблизительно в то же время, в середине VI тыс. до н.э., в Среднем Подунавье сформировалась культура линейно-ленточной керамики, племена которой расселяются на пространствах Европы от Северной Франции до Поднепровья. Небольшие поселения располагались на берегах водоёмов, одновременно существовало до десятка жилищ. Для этой культуры характерны длинные наземные дома каркасно-столбовой конструкции. Наиболее распространённой формой керамики является полусферическая чаша. Столовые чаши тонкостенные, с лощёной поверхностью, украшенные спиральными композициями из лент, образованных прореченными линиями, которые дополняются ямками-«нотами». Изредка встречается антропоморфная пластика.

Носители культур Старчево-Криш и линейно-ленточной керамики являлись мотыжными земледельцами. Палеоботанический анализ выявил, что древнейшие земледельцы выращивали пшеницу, ячмень, овёс и овощи. Появляется целый комплекс различных земледельческих орудий: для первичной обработки земли – роговые наконечники землекопалок, для вторичной – мотыги, для сбора урожая – кремневые вкладыши серпов; для обработки зерна – каменные зернотёрки и песты. Все эти орудия характерны для зернового и зернобобового земледелия. Археозоологические исследования свидетельствуют и о развитии скотоводстве. В составе стада были крупный рогатый скот, овцы и козы, свиньи.

Важную роль в хозяйстве продолжала играть охота. Промысловыми животными были благородный олень и косуля, дикий кабан.

Кроме основных отраслей хозяйства (земледелие, скотоводство, охота), существенной частью неолитической системы жизнеобеспечения являлось собирательство. Палеоботанические данные говорят о наличии сливы, винограда, вишни и черешни, тёрна, лесной яблони и груши, кизила, алычи, боярышника, лещины, калины и других видов. Все они, наряду с мёдом, желудями, ягодами, грибами, кореньями и шишками, могли служить важным дополнением к пищевому рациону людей неолита.

Единого мнения по поводу хозяйства племён Буго-Днестровской культуры до сих пор не сложилось. Одни исследователи считают, что они существовали за счёт развитого земледелия и скотоводства, лишь дополняемого рыболовством, охотой и собирательством, подобно их западным современникам – носителям культур Старчево-Криш и линейно-ленточной керамики. Другие авторы полагают, что носители Буго-Днестровской культуры представляли собой подвижных рыболовов, охотников и собирателей, находящихся в процессе неолитизации. Они были знакомы с земледелием и скотоводством благодаря своим соседям, использовали определённые элементы производящей экономики, но при этом не меняли основ собственного хозяйственного уклада. Возможно, правы и те, и другие, а отличия в материалах различных памятников связаны с разными хронологическими этапами существования культуры, а также с разной хозяйственной специализацией этих стоянок и посёлков. Поселения состояли из 6–11 полуземлянок или лёгких наземных жилищ, расположенных вдоль берегов рек. Набор лепной посуды включал остродонные и плоскодонные горшки, банки и миски. Они украшены прочерченными линиями и овальными наколами, оттисками гребёнки (**рис. 7**).

На территории Приднестровья пока не проводилось раскопок поселений эпохи неолита. Однако материалы этого времени нередко встречаются при разведках на речных террасах и склонах балок, в первую очередь, на Среднем Днестре (Каменский и Рыбницкий районы).

Вопросы для самоконтроля

1. Укажите хронологические рамки эпохи палеолита.
2. Какая категория находок при раскопках палеолитических стоянок является наиболее распространённой?

3. Назовите основные периоды эпохи палеолита.
4. Укажите временные рамки начала заселения Поднестровья первобытными людьми.
5. Перечислите известные на территории памятники эпохи раннего палеолита.
6. Какие изменения в жизни древнего населения произошли на территории Приднестровья в эпоху среднего палеолита?
7. Назовите известные стоянки среднего палеолита, обнаруженные на территории Приднестровья.
8. Укажите основные изменения, произошедшие в жизни древнего населения Поднестровья в эпоху позднего палеолита.
9. Как датируются памятники мезолита в нашем регионе?
10. Укажите изменения, произошедшие в жизни первобытных людей в эпоху мезолита.
11. В чем отличие мезолитических памятников северной и южной части Приднестровья?
12. Какие культуры охотников распространяются на территории Приднестровья в период позднего мезолита?
13. Перечислите известные в Приднестровье мезолитические памятники.
14. В чем радикальное отличие неолитической эпохи от предыдущих периодов каменного века?
15. Памятники какой археологической культуры в неолите занимали левобережье Среднего Днестра?

Список рекомендуемой литературы к разделу

Основная литература:

1. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Наука, 1984 – 462 с.
2. Алексеев В.П. Человек: эволюция и таксономия. – М.: Наука, 1986 – 286 с.
3. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества: Учебник для студентов вузов по специальности «История». – М.: АСТ. Астрель, 2004 – 351 с.
4. Анисюткин Н.К. Новое местонахождение раннего палеолита у с. Погреба на Нижнем Днестре. «Молдавское Поднестровье в первобытную эпоху». Кишинев: «Штиинца», 1987. – С. 4-15.
5. Анисюткин Н.К. Мустьерская эпоха на Юго-Западе Русской равнины. СПб, 2001. «Европейский дом», 308 с.

6. Анисюткин Н.К. Кетрару Н.А. Выхватинский грот: (история исследования, стратиграфия, фауна, каменные индустрии) // Археологический альманах. – № 8. – 1999. – С. 141-153.

7. Анисюткин Н.К., Коваленко С.И., Бурлаку В.А., Очередной А.К., Чепалыга А.Л. Байраки – новая стоянка раннего палеолита на Нижнем Днестре. Археология, этнология и антропология Евразии. Новосибирск. 1 (49), 2012, стр. 2-10.

8. Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 252 с.

9. Вишняцкий Л.Б. Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПб.: Нестор-История, 2010. – 312 с.

10. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. М.: Наука, 1984 – 432 с.

11. История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986 – 578 с.

12. История первобытного общества. Эпоха классовообразования. – М.: Наука, 1988 – 570 с.

13. Кетрару Н.А., Григорьева Г.В., Коваленко С.И. Верхнепалеолитическая стоянка Рашков VII. Кишинёв: Business-Elita. 2007. 185 с.

14. Мифы народов мира в 2-х тт. М: Советская энциклопедия, 1992 – 1147 с.

15. Мифы и религии мира: Учебное пособие. – М.: Издательский центр РГГУ, 2004 – 427 с.

16. Управителева Л.М. Женщина и мужчина в первобытном обществе. Опыт гендерного исследования: Учебное пособие. – Барнаул: Мегион: Издательство алтайского университета, 2002 – 173 с.

Дополнительная литература:

17. Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. – М.: Наука, 1978 – 284 с.

18. Афасижев М.Н. Изображение и слово в эволюции художественной культуры. Первобытное общество. – М.: УРСС, 2004 – 221 с.

19. Исследования по первобытной истории. – М.: Институт этнологии и антропологии, 1992 – 236 с.

20. Колер И. История человечества: доисторический период. – СПб.: Полигон, 2003 – 328 с.

21. Кремо М. Неизвестная история человечества. – М.: Издательство «Философская книга», 2001 – 528 с.

22. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет: духовная жизнь первобытных обществ. – СПб.: «Европейский дом», 2002 – 400 с.

23. Липс Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. – Смоленск: Русич, 2001 – 505 с.
24. Массон В.М. Первые цивилизации. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1989 – 274 с.
25. Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. – Прага: Артрия, 1983 – 563 с.
26. Палеолит СССР // Археология СССР. – М.: Наука, 1984 – 384с.
27. Семенов С.А. Происхождение земледелия. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1978 – 318 с.
28. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Государственная публичная библиотека России, 2002 – 788 с.
29. Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Археологическое наследие Приднестровья. – Тирасполь: Полиграфист, 2016 – 156 с.
30. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 1985 – 298 с.
31. Технология производства в эпоху палеолита. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1983 – 208 с.

II. ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

II.1. Меднокаменный век – энеолит

Эпоха *энеолита* была переходной от каменного века к эпохе бронзы. В эпоху энеолита происходит окончательное становление производящего хозяйства и появление металлургии. Добыча меди, золота, серебра, и изготовление из них престижных вещей, в первую очередь, украшений и оружия, начинаются на Балканах в середине VI тыс. до н.э. Древнейшие металлические изделия (спиральные подвески), найденные на Среднем Днестре (поселение Бернашевка в Могилев-Подольском районе Винницкой области), датируются началом V тыс. до н.э. В дальнейшем металлургия и металлообработка достигают заметных успехов. Происходит естественное разделение труда между отдельными общинами и племенами, контролировавшими ценные природные ресурсы. Обмен металлическими изделиями и сырьём приобретают в эту эпоху особое значение, становясь фактором взаимодействия между носителями самых разных археологических культур, распространяясь иногда на очень большие расстояния, например, в степях Северного Причерноморья.

Культурно-историческая общность Кукутень-Триполье

К началу V тыс. до н.э. население северных Балкан и Подунавья сталкивается с необходимостью поиска новых ресурсов за пределами уже освоенных территорий: пригодных для мотыжного земледелия угодий и минерального сырья. Активные миграции ранних земледельцев в северо-восточном направлении способствовали появлению в Карпато-Поднестровье ранних памятников **культурно-исторической общности Кукутень-Триполье** (старое название – трипольская культура). В настоящее время наиболее обоснованной является гипотеза о генезисе Прекукутень-Триполья А на многокомпонентной основе с участием балкан-

ских неолитических культур Боян, линейно-ленточной керамики, Старчево-Криш, Винча, Хаманджия. Культура типа Прекукутень появилась в Пруто-Днестровском междуречье уже в сформированном виде, проникая сюда по реке Муреш из районов юго-восточной Трансильвании и Прикарпатской Молдовы. На протяжении следующих двух тысячелетий трипольские племена расселяются на огромных пространствах лесостепи от реки Прут до среднего течения Днестра. Судя по количеству известных археологам поселений, Среднее Поднестровье было одной из наиболее густонаселённых территорий трипольской ойкумены. Её южная граница в этом регионе в целом совпадает с границей природных зон лесостепи и степи.

Расселение трипольских племён пришлось на конец наиболее благоприятного отрезка послеледниковой эпохи (голоцена) – атлантического, или на так называемый период климатического оптимума. В это время в Европе были распространены смешанные леса с участками широколиственных пород – дуба, липы, вяза, ясени и плюща. Климат атлантического периода в интервале 6000–4500 гг. до н.э. был менее континентальным, чем современный. Зимы были мягкими, а средняя годовая температура – выше современной на два градуса. Долина Днестра была покрыта широколиственными лесами, которые распространялись значительно южнее их современной границы, то есть заходили в степную зону. Таким образом, природные условия на момент появления в Приднестровье трипольских племён были весьма благоприятными для мотыжного земледелия и животноводства: наличие широколиственных лесов, участков разнотравно-злаковых степей, достаточная увлажнённость и плодородные почвы. С началом следующего, суббореального периода (во второй половине V тыс. до н.э.) связаны колебания климата, которые привели к заметным изменениям в составе растительного покрова и, как следствие, в характере хозяйственной деятельности человека. В Восточной Европе климат становится засушливее и континентальнее. Сокращаются площади, занятые широколиственными лесами. Очевидно, эти процессы происходили не только под влиянием изменений климата, но ещё и из-за широкого использования древесины в хозяйстве – для строительства и на топливо. Особенно много лесов было уничтожено при расчистке участков под посевы.

Благодаря палеоэтноботаническим исследованиям, удалось установить список растений, которые выращивали трипольские племена. В него входили злаки – пшеница, ячмень, на позднем этапе просо. Земледелие можно характеризовать как мотыжное.

При этом использование тягловой силы животных для пахоты, начиная со среднетрипольского периода, вполне вероятно, однако пока оно не доказано окончательно.

Было очень развито животноводство с хорошей кормовой базой, которая позволяла оставлять на зиму не только основное поголовье стада, но и подрастающий молодняк. Судя по всему, эти племена имели уже вполне сложившиеся виды домашних животных (крупный и мелкий рогатый скот, а также свинья), и не занимались их одомашниванием. Роль охоты зависела от природной ситуации вокруг каждого конкретного поселения. Большинство из них окружали лесные массивы (на это указывает состав дичи, где преобладали именно лесные звери), хотя возле некоторых были и открытые степные участки.

В общих чертах трипольская архитектура родственна архитектуре древних земледельцев Балканского полуострова (каркасно-столбовые конструкции с деревянными стенами и перекрытиями, обмазанные глиной, купольные печи, детали интерьеров из глины, использование при отделке стен красок, магические орнаменты на стенах). Постройки на трипольских поселениях преимущественно располагались в соответствии с продуманной планировкой. Для раннего периода характерна рядовая (уличная) застройка небольших поселений. Достаточно распространён принцип застройки поселка по кругу домами, которые ориентированы длинной осью к центру поселения (**рис. 8: 1**). Для среднего периода Триполья характерны как небольшие, так и крупные посёлки, насчитывающие сотни построек, появляются и поселения-гиганты (протогорода), а также укреплённые поселения. Известны поселения на обрывистых мысах рек, дополнительно усиленные искусственными оборонительными сооружениями в виде рва, частокола и вала. Но наиболее распространённый принцип обороны для крупных посёлков – кольцевая планировка с внешним кругом из двухэтажных жилищ в виде жилых стен, в которых оставлены въезды на поселение.

Несущие столбовые конструкции изготавливали из твёрдых пород дерева. Стены делали плетёными из ветвей или из расколотых вдоль древесных стволов, и обмазывали глиной. Их окрашивали и расписывали, как это видно на керамических моделях жилищ. Уже с раннего этапа трипольцам были известны не только одноэтажные сооружения с чердаком, но и двухэтажные, также с чердаком (**рис. 8: 2**). Если здание было двухэтажным, жили на втором этаже, где находилась печь, а первый использовали для хозяйственных целей – хранения припасов, содержания скота,

домашних производств. Интерьер жилища, представленный глинобитными конструкциями, включал чаще всего подиум, который мог быть очагом, а также вмонтированные в глиняные конструкции зернотёрки, лавки вдоль стены, крестообразные глинобитные жертвенники. Кроме жилищно-хозяйственных комплексов, по раскопкам известны кремнеобрабатывающие, металлургические и гончарные мастерские. Для изготовления тканей использовали вертикальный ткацкий станок, но ткачество ещё не стало ремеслом.

Уровень кремнеобработки Триполья был весьма высоким. Наличие высококачественного сырья в бассейне Днестра способствовало развитию кремневой индустрии, а горное дело достигло весьма высокого уровня развития. Существовали разделение труда и специализация в кремнеобрабатывающем производстве между отдельными районами, что способствовало интенсификации межплеменного обмена изделиями и сырьём, налаживанию дальних путей транспортировки кремня.

Значительное место в экономике трипольских племен занимала обработка меди. На юге, в Дунай-Днестровском междуречье, в первой половине V тыс. до н.э. в течение нескольких сотен лет существовали поселения группы Болград-Алдень (вариант культуры Гумельница, входившей в состав культурно-исторической области фракийского энеолита). Взаимные керамические импорты свидетельствуют, что гумельницкие племена тесно контактировали с раннетрипольскими общинами, которые в это время расселились вдоль южной границы лесостепи. До упадка культур фракийского энеолита около середины V тыс. до н.э. они были важнейшим источником поставок руды, металлических изделий и технологий, которые привели к возникновению и развитию раннетрипольского очага металлообработки. Позднее трипольцы переориентируются на поставки металла и металлических изделий из Трансильвании. Среднетрипольская металлургия и металлообработка отличается от раннетрипольской по характеру технологических схем, по видам литья и кузнечной обработки металла. Также для средне- и поздне- трипольского периодов характерна общая направленность производства на изготовление не столько украшений, сколько орудий труда и оружия. На смену технологиямковки в это время приходит литьё.

Гончарство было одним из наиболее распространённых производств. Трипольские гончары умели находить подходящее по качеству местное сырьё для своих изделий. Формовка сосудов производилась разными способами и зависела в значительной степени

от категории керамики. Большинство посуды, очевидно, формовано в технике ручной лепки. Мелкие сосуды вылепливались из одного куска глины, а сосуды средних и больших размеров лепились ленточным способом. Внутренняя и внешняя поверхности сосудов тщательно заглаживались, часто покрывались ангобом (тонким слоем жидкой глины), ложились. Вероятно, со среднетрипольского периода использовалось для формовки керамики поворотное устройство, называемое медленным (ручным) гончарным кругом. Большая часть трипольской керамики богато украшена рельефным или расписным орнаментом. Для росписи сосудов использовались белая, красная и чёрная краски, изготовленные из различных минералов на основе органических веществ, таких как белок и желток яиц, молоко, сок растений. Роспись наносилась кисточкой и тампоном. Специфической категорией керамических изделий являются фигурки людей (в основном женщин), животных (**рис. 10**), модели жилищ, саней, сидений-«тронов» с рогами спинками, топоров-молотов.

Обмен керамикой между различными группами трипольского населения был повсеместным явлением. Качественная расписная посуда наиболее часто встречается как импорт в материалах соседних культур. Развитие керамического производства стимулировало его переход на уровень общинного ремесла. Высокое качество керамических изделий, стандартизация керамики, гончарные горны (**рис. 11: 1**), поворотные устройства для формовки керамики, специализированные мастерские, работа на экспорт свидетельствуют о том, что гончарство не ограничивалось семейным домашним промыслом. Производством занимались гончары-профессионалы, которые имели высокий социальный статус, занимали особое положение и составляли отдельную прослойку населения, а керамическое производство выделилось в отдельную специализированную отрасль.

Изображения на керамических изделиях были не просто украшениями, они имели сакральное значение, вероятно, были своего рода «текстами» магического языка. Основные сакральные идеи и образы общности Кукутень-Триполье имеют истоки в балканско-дунайском неолите. Трипольское население Среднего Поднестровья, где доминировала традиция расписной посуды, создало очень развитую знаковую систему, связанную, в первую очередь, с обрядами земледельческих культов плодородия – наиболее распространены символы солнца, луны, воды, засеянного поля, зерна и проросших колосьев, известны стилизованные изображения животных и людей.

Социальная структура коллективов энеолитических земледельцев со временем претерпевала значительные трансформации. Число жителей на раннетрипольских поселениях составляло в среднем около ста человек и соответствовало одному роду. Около двух десятков поселений фазы Триполье А–Прекукутень II, известных в районе от правобережья Прута до Среднего Днестра, могли принадлежать одному племени. Качественные изменения начались в среднетрипольском периоде, и к его концу привели к возникновению на обширных пространствах от Карпат до Днепра наиболее развитых в социальном отношении этнокультурных общностей (возможно, союзов племён), для которых зафиксировано наличие поселений-гигантов, института вождества, начало процесса политогенеза. Следовательно, трипольское общество на пике своего развития вступило в эпоху классообразования. Однако прогрессивное развитие земледельческих племён между Карпатами и Днепром было приостановлено неблагоприятными климатическими изменениями. Финальный этап трипольской культуры, в том числе и в Северо-Западном Причерноморье, демонстрирует трансформацию земледельческого культурно-хозяйственного типа. Население приспосабливалось к новым экологическим условиям. На смену стремительному росту приходит период выживания в неблагоприятных природных условиях, дезинтеграции, упрощения социальной структуры, утраты основных этнокультурных параметров, определявших уровень социально-экономического развития земледельческой культуры.

На территории Приднестровской Молдавской Республики памятники культурно-исторической общности Кукутень-Триполье расположены в лесостепной зоне. В настоящее время их насчитывается более двух десятков. Раннетрипольское поселение обнаружено археологами на западной окраине г. Каменка. К среднетрипольскому периоду относятся поселения у сёл Валя-Адынке, Грушка, Окница, Подойма, Рашков, Хрустовая Каменского района, у города Рыбница, у сёл Васильевка, Жура, Попенки Рыбницкого района. Раскопки проводились на поселениях Рашков XI, Хрустовая I и Попенки.

Наиболее интересные материалы были получены при раскопках поселения Жура V (финал этапа В II, конец V тыс. до н.э.) **(рис. 8: 3)**. Оно было расположено на первой надпойменной террасе левого берега Днестра (в настоящее время затоплено водохранилищем). Исследовано отрядом С.Н. Бибикова в 1952 г. в составе Молдавской археологической экспедиции Института археологии Академии наук СССР под руководством Т.С. Пассек. Раскопаны

остатки пяти наземных глинобитных жилищ, представлявшие собой плотные скопления кусков обмазки с отпечатками дерева на нижней части. В жилище № 3 среди нескольких десятков расписных сосудов найден биноклевидный сосуд. Одна из его чаш была заполнена пережжёнными кремнёвыми отщепами, среди которых находился треугольный кремнёвый наконечник стрелы. С.Н. Бибиков справедливо предположил использование этого сосуда в некоем магическом ритуале. Кухонная посуда, украшенная разнообразными налепами, представлена чашами, мисками, горшками, зерновиками. Среди находок преобладает столовая посуда. Около четверти сосудов украшены углублённым орнаментом, остальные расписаны. Керамика с углублённым орнаментом (грушевидные сосуды, кувшины, шлемовидные крышки, биноклевидные сосуды) часто дополнительно покрывалась красной краской между лентами узора, а его желобки заполнялись белой пастой. Внешняя поверхность расписной столовой посуды покрыта ангобом, по которому нанесена окраска светло-красным, бледно-желтым и белым цветами. Узор состоял из белых и красных лент в чёрном обрамлении. Расписная посуда представлена вазами, грушевидными сосудами, кубками, кувшинами, сосудами со сферическим туловом, подставками, «фруктовницами», черпаками. Также было найдено несколько фигурок людей и животных. Материалы из раскопок поселения у с. Жура хранятся в научных фондах Института археологии Национальной Академии наук Украины (Киев), а также в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург).

К этапу Триполье С I относятся материалы из раскопок поселения Рашков XI, частично исследованного в 2002 году сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Позднее Триполье Среднего Поднестровья (этапы С I-С II, около 3400–2800 гг. до н.э.) представлено в основном памятниками выхватинского типа. Всего их известно около 50. Выделен этот тип памятников по итогам исследования крупнейшего трипольского могильника в селе Выхватинцы Рыбницкого района (**рис. 9**). Могильники и поселения исследованы на правом и левом берегах Среднего Днестра, а также в бассейне правого притока Днестра – Реута. В материалах поселений преобладает посуда с расписным орнаментом. В могильниках такой посуды значительно меньше. Для выхватинского типа характерна керамика с монохромной росписью чёрной краской, часто дополненной элементами красного цвета (**рис. 9: 2**). Орнаментальные зоны включают фестоны, овалы, крестообразные знаки, сетчатые прямоугольники, «сови-

ный лик». Женские статуэтки изготавливались в виде стройных фигурок с головкой в виде диска (**рис. 9: 3**). Известны четыре могильника с отдельными небольшими кругами из камней (кромлехами), в центре которых совершены захоронения. Наличие кромлехов свидетельствует, что изначально, по крайней мере, часть могил могла перекрываться небольшими курганами. Костяки в захоронениях скорчены на левом боку. Среди погребального инвентаря преобладает посуда, в некоторых могилах найдены женские статуэтки, орудия труда и предметы вооружения.

Кроме знаменитого позднетрипольского могильника (там было исследовано 74 погребения), на территории ПМР к выхватинскому типу отнесены поселения у сёл Катериновка, Подойма, Хрустовая Каменского района, а также у сёл Выхватинцы (в 500 м восточнее могильника) и Гидирим Рыбницкого района.

Во время раскопок могильника в селе Выхватинцы, проведенных в 1950-х годах Молдавской археологической экспедицией Института археологии Академии наук СССР под руководством Т.С. Пассек, из 60 мужских, женских и детских захоронений были получены уникальные антропологические материалы. Большинство из них (63%) принадлежало детям до 14 лет. Среди захоронений взрослых преобладали мужские (60%). Средняя продолжительность жизни в этой группе позднетрипольского населения за счёт высокой детской смертности составляла 20,2 года. Антропологи отметили существенные различия между мужчинами и женщинами, погребёнными в Выхватинском могильнике: мужчины отличались грацильным строением, а женщины – массивным. Эти различия настолько велики, что свидетельствуют о принадлежности мужской и женской выборки к различным антропологическим типам (**рис. 9: 1**). Мужчины относились к западному варианту средиземноморского типа, который характеризуется небольшим ростом, тонкими стенками черепа, узким и невысоким лицом. Этот тип доминировал у ранних земледельцев неолита-энеолита Балкано-Карпатского региона. Женщины относились к массивному протоевропеоидному антропологическому типу, которому свойственны высокий рост, толстые стенки черепа, относительно узкий лоб и широкое лицо. Этот тип характерен для степного скотоводческого населения Северного Причерноморья. Таким образом, и антропологические данные, и сам погребальный обряд (кромлехи, возможно, курганные насыпи) свидетельствуют о тесных взаимосвязях между позднетрипольским населением Среднего Поднестровья и скотоводческими племенами степной зоны в конце IV – начале V тыс. до н.э. Эти контакты, очевидно,

предполагали, среди прочего, и обмен брачными партнёрами. Отметим также, что именно степные скотоводы первыми начали сооружать над могилами своих умерших искусственные земляные холмы – курганы, с той поры ставшие неотъемлемой частью исторического ландшафта Приднестровья. В свою очередь, в степных погребениях конца энеолита – начала бронзового века неоднократно были найдены расписные сосуды выхватинского типа. Черепа некоторых погребённых, по данным антропологов, имеют особенности, характерные для средиземноморского типа.

Эпоха обитания в степях Северо-Западного Причерноморья различных культурных групп энеолитических скотоводов делится на два основных периода. Ранний энеолит охватывает время приблизительно с 4700/4600 до 4100 гг. до н.э. и подразделяется на две фазы. Согласно хронологии общности Кукутень-Триполье, ранняя фаза соответствует этапу Прекукутень III – Триполье А II, а поздняя – этапу Кукутень А – Триполье VI. В Дунай-Днестровском степном междуречье ранняя фаза совпадает с развитием группы Болград-Алдень культуры Гумельница. Поздняя фаза связана с существованием между Нижним Дунаем и Прутом на западе и Тилигульским лиманом на востоке суворовской культурной группы.

Поздний энеолит занимает промежуток между 4100 и 3400/3300 гг. до н.э. Он совпадает с периодами Триполье VI/VII, VII и CI. В это время здесь обитало население, связанное с культурой Чернавода I (тип Хаджидер), а также с квиянской культурой (группа вытянутых погребений). Завершается эпоха энеолита в Северо-Западном Причерноморье с появлением усатовской культуры, которая может быть отнесена уже к начальному этапу раннего бронзового века.

Суворовская культурная группа

Суворовская культурная группа (считается вариантом новоданиловской культуры) представлена погребальными комплексами (около 30) и случайными находками. Грунтовые могильники суворовской группы сравнительно небольшие и включают несколько захоронений. Преобладают простые овальные или прямоугольные ямы. Только на могильнике в Джурджулештах открыты сооружения в виде ям с глубокой нишей, а также настоящая катакомба с колодцем, дромосом и купольной камерой. Одной из характерных черт погребального обряда является большое количество охры. Иногда её толстый слой покрывает скелеты, дно могилы и погребальный инвентарь. Погребённые, как правило, уложены скорченно на спине, руки обычно уложены кистями на тазе.

В захоронениях суворовского типа встречается разнообразный, иногда весьма богатый инвентарь: орудия труда, оружие, сосуды, символы высокого социального статуса, украшения. Кремнёвые изделия представлены ножевидными пластинами, топорами, наконечниками стрел и копий. Наиболее впечатляющими каменными изделиями из комплексов суворовской группы являются знаменитые зооморфные скипетры.

Изделия из кости и рога сравнительно немногочисленны. Это, в первую очередь, детали от жезла и составного меча длиной около 60 см, крупный наконечник копья, баранья лопатка с насечками, нагрудники из клыков кабана из Джурджулешт. Также встречаются подвески из оленьих зубов и клыков хищников. К числу характерных признаков суворовской группы относятся дисковидные бусы из раковин. Особенно интересен набор металлических изделий: длинный медный кинжал-стиллет из центрального погребения в Джурджулештах, медные топоры, иглы, шилья, проколки, проволочные браслеты, различные бусы, височные кольца. Среди золотых изделий следует назвать массивный браслет из Лунгочь-Фундень, многовитковые кольца, служившие нагрудным украшением, и обоймы-накладки от парадного жезла из Джурджулешт.

Керамика в комплексах суворовской группы встречается весьма редко: в погребениях обнаружены всего три сосуда, не считая отдельных фрагментов, причём все они являются импортами с территории соседних земледельческих культур – Гумельницы и Кукутень-Триполья. Абсолютные даты указывают на середину V тыс. до н.э.

Материалы одного из наиболее интересных захоронений суворовской группы, найденного у станции Кайнары, хранятся в Бендерском музее.

Эпоха позднего энеолита

В **позднем энеолите** на территории степей Северо-Западного Причерноморья были распространены подкурганые захоронения типа Хаджидер, которые в последние годы исследователи связывают с культурой Чернавода I (около 4000–3300 гг. до н.э.). Поселения этой культуры известны в Мунтении, Добрудже и на левобережье Нижнего Дуная (Орловка-Картал). Возникновение её связано либо с миграцией скотоводческого населения из Северного Причерноморья, либо с трансформацией культуры Гумельница, обусловленной природно-климатическими факторами. На поселениях открыты остатки больших глинобитных домов,

на некоторых зафиксированы оборонительные рвы. Жилища представлены полуземлянками и наземными домами каркасно-столбовой конструкции с обмазанными глиной стенами.

Набор кремневых орудий труда включал различные ножи, серпы, скребки, резцы, свёрла. Из глины изготавливали пряслица, грузила, очажные подставки, из кости и рога – шилья и проколки, мотыги, шпатели-орнаментеры, различные украшения. На поселениях и в погребениях найдены боевые топоры-молоты и наверхия жезлов из рога благородного оленя. Металлические изделия редки. Два медных или бронзовых кинжала с отверстиями в черенке обнаружены на поселении Орловка-Картал. В курганных погребениях иногда находят медные плоские топоры или тѣсла, кольца из золота и серебра.

Керамика изготовлена из глины с примесью толченой ракушки, песка, шамота, половы. Преобладают миски, широко открытые горшки, амфоры с узким горлом, украшенные шнуровым и штампованным орнаментом, рельефными композициями. Антропоморфная пластика представлена условно-реалистическими женскими фигурками.

К погребальным памятникам относятся грунтовые могильники и подкурганые захоронения. Курганные могильники сосредоточены в Северо-Западном Причерноморье, а поселения – южнее Дуная. Курганы нередко окружены каменными оградами из массивных плит и кольцевыми рвами. Иногда поверхность насыпей частично или полностью покрывалась каменной облицовкой. Погребённые обычно находились в овальной или прямоугольной яме, в слабо скорченном положении на левом или, реже, правом боку. Нередко кости скелета, и дно могил покрыты красной охрой. Погребальный инвентарь включает одиночные сосуды, украшения из кости, зубов оленя, золота, серебра, плоские металлические топоры и антропоморфные фигурки.

Традиции культуры Чернавода I были продолжены в усатовской культуре раннего бронзового века, что особенно заметно в керамическом комплексе и антропоморфной пластике.

На территории ПМР подкурганые погребения культуры Чернавода I (тип Хаджидер) были исследованы у сёл Красное и Буторы Григориопольского района, а также у сёл Никольское и Новокотовск Слободзейского района. Особый интерес вызывает святилище в кургане 9 у с. Красное. Оно состояло из деревянных и каменных конструкций, включая каменные плиты в виде стилизованных изображений человеческих фигур и голов быков. В одном из энеолитических погребений этого кургана было найдено

роговое навершие скипетра, инкрустированное медными пластинами. С энеолитическим погребением кургана 2 у с. Буторы, окружённого кромлехом, связана находка расписного сосуда – трипольского импорта.

В Северо-Западном Причерноморье известно около сорока подкурганых погребений в овальных ямах с вытянутым на спине положением скелетов, большинство из которых датируется поздним энеолитом – началом бронзового века. Погребённые были ориентированы головой в восточном направлении. В качестве перекрытия использовались деревянные плахи и каменные плиты. Охра выявлена почти во всех захоронениях. Вокруг курганов часто сооружались каменные кромлехи. Инвентарь встречается крайне редко: подвески из зубов оленя, кремневые орудия труда, каменные песты, фрагменты лепных сосудов, в том числе импортных, трипольских. Одни авторы относят эти погребения к квитянской (постмариупольской) культуре, другие связывают с традициями балкано-карпатского энеолита. Датировка этой культурной группы в целом укладывается во вторую половину IV тыс. до н.э., её памятники частично синхронны усатовским и раннеямным.

Позднеэнеолитические вытянутые погребения исследованы в курганах у сёл Окница Каменского района, Красное Григориопольского района, Парканы, Суклея, Никольское и Глиное Слободзейского района, а также у города Дубоссары.

II.2. Бронзовый век

Это период в истории, когда широкое распространение получает бронза – первый искусственный сплав, изобретённый человеком. Северо-Западное Причерноморье входило в северную зону Циркумпонтийской металлургической провинции – центра древнего металлургического и металлообрабатывающего производства (конец IV – первая пол. II тыс. до н.э.), куда входили Балкано-Карпатский регион, юг Восточной Европы (до Приуралья), Кавказ, Эгеиду, Анатолию, Западный Иран. Здесь уже на раннем этапе развития наблюдаются массовое распространение бронз (мышьяковистых и оловянистых), рост горно-металлургического производства, использование литейных форм для топоров, тёсел, ножей, кинжалов, долот. В степной зоне Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке сформировался Усатовский очаг ме-

таллообработки, связанный с традицией изготовления мышьяковистых бронз.

Преимущества бронзовых орудий перед медными – твёрдость и сравнительно низкая температура плавления. Использование орудий труда из бронзы привело к прогрессивным сдвигам в хозяйственной деятельности людей. На территории степей Восточной Европы влажный климат сменился засушливым, неблагоприятным для мотыжного земледелия, что привело к развитию скотоводства.

Расселение племён скотоводов сопровождалось распространением колёсного транспорта, налаживанием постоянных путей сообщения, усовершенствованием вооружения и военного дела (появление боевых колесниц, а позднее – воинов-всадников).

Возможность накопления богатств – стад скота и металлических изделий – способствовала обособлению правящей элиты в лице глав больших патриархальных родов и военных вождей.

Для погребального обряда становится характерным массовое строительство курганов. Развитие духовной культуры и искусства нашло отражение в монументальной антропоморфной скульптуре, разнообразных изделиях из кости, камня и металла, многочисленных образцах орнаментации керамики.

На территории Приднестровья в конце IV – III тыс. до н.э. обитали племена усатовской культуры, ямной и катакомбной культурно-исторических общностей, во II тыс. до н.э. – бабинской культурно-исторической общности (культуры многоваликовой керамики), сабастиновской и белозёрской культур.

Усатовская культура

Яркая и самобытная **усатовская культура**, объединяющая традиции трипольских земледельцев и степных скотоводов, существовала на территории Северо-Западного Причерноморья (между Нижним Дунаем и Тилигульским лиманом) в середине IV – начале III тыс. до н.э. Она являлась переходной от энеолита к бронзовому веку. С усатовской культурой тесно связан мощный очаг литейно-кузнечного производства. Для неё характерны городища-святилища (Усатово-Большой Куяльник и Маяки), обширные курганные и грунтовые могильники, монументальная погребальная архитектура мегалитического типа, человеческие жертвоприношения, оригинальные комплексы керамической посуды, культовой пластики и каменной скульптуры. Под курганами-святилищами, представлявшими собой довольно сложные культовые сооружения с кромлехами, рвами, антропоморфными и зооморфными

стелами, располагались погребения и ритуальные ямы. Для погребений присущи простые грунтовые ямы, преимущественно удлиненной прямоугольной формы, скорченное состояние скелетов, которые лежат по обыкновению на левом боку, черепом к востоку или северо-востоку, и сопровождающий инвентарь – в основном керамические сосуды, от одного до семи в могиле. Вся расписная керамика связана с северными соседями усатовцев – позднетрипольскими племенами, оставившими памятники выхватинского, гординештского и кириленского типов. Это горшки, амфоры, крышки, кувшины, «молочники» и миски. Собственно усатовская керамика представлена лепными горшками, мисками, чашами, амфорами и кубками, обычно украшенными многорядными отпечатками шнура и оттисками штампов. Иногда на сосудах копируются сюжеты позднетрипольской росписи, но выполненные не красками, а шнуровым или прочерченным орнаментом.

Иногда как погребальный инвентарь использовались орудия и оружие из бронзы, кремня, кости и рога, разнообразные украшения, которые отмечали неординарный социальный статус похороненных персон. Некоторые погребения, как правило, детские, сопровождались керамическими антропоморфными статуэтками и ритуальными глиняными «кубиками». Также именно в захоронениях усатовской культуры было найдены бусы из древнейшего в восточной Европе стекла. Иногда в погребениях присутствуют кости животных, но исключительно домашних видов – мелкого и крупного рогатого скота, коня. Есть сопроводительные погребения собак рядом с могильной ямой, на перекрытии погребальной камеры или в стороне от неё.

Экономика усатовской культуры сочетала земледелие и развитое скотоводство с охотой и рыболовством. Выращивали просо, пшеницу ячмень, горох и вику. Основной зерновой культурой было быстро вызревающее и чрезвычайно выносливое просо – любимый злак скотоводческих народов.

Состав стада был приспособлен к условиям окружающей среды и типу скотоводства, которое, видимо, было в основном отгонным, полукочевым. Среди костей домашнего скота подавляющее большинство принадлежит овцам, а крупный рогатый скот и конь стояли на втором месте.

Охотились на всякую дичь, в основном на те виды копытных, которые чаще встречались и давали больше мяса (дикий осёл, олень и тур). На Днестре и лиманах ловили сомов, сазанов, осетровых.

Эта комплексная многоотраслевая экономика сложилась, скорее всего, в результате объединения в единый социальный

организм земледельческих общин и скотоводов, и совместной выработки оптимальной экономической стратегии. Поэтому самобытные степные черты в усатовских памятниках всегда сочетаются с несомненным трипольским вкладом. Он выражен в первую очередь в расписной посуде и женских статуэтках.

В первой четверти III тыс. до н.э. усатовцы были постепенно ассимилированы племенами ямной культурно-исторической общности.

На территории Приднестровья погребальные комплексы, отнесенные позднее к усатовской культуре, были исследованы ещё в 1890-х гг. И.Я. и Л.С. Стемпковскими. В кургане № 91 у с. Парканы они нашли зооморфную расписную амфору с крышкой (**рис. 11: 2**). Посудина имеет сферическое тулово на четырёх ножках, каждая пара которых обращена в противоположные стороны. На плечиках амфоры смоделированы две фигурные ручки в виде стилизованных голов быка. Такие же ручки есть и на конической крышке сосуда. Орнаментальная композиция на сосуде соответствует изображению на крышке. Ручки окружают линзовидные овалы, пространство между ними заполнено кривой сеткой. Амфора являлась ритуальным сосудом, изображавшим мифологическое существо, которое сочетало черты быка и человека. Сосуд хранится в Херсонском областном краеведческом музее (до революции Тираспольский уезд входил в состав Херсонской губернии). Во время Великой Отечественной войны он был вывезен в Германию, и возвращён в музей только в 1994 г.

В том же музее хранится интересная керамическая женская статуэтка, найденная Стемпковскими в усатовском погребении кургана № 204 у с. Красногорка (ныне Григориопольский район). Статуэтка изготовлена из глины с примесью толчёных раковин, её поверхность лощёная, тёмно-серого цвета, покрыта ангобом. Скульптура воспроизводит стилизованный образ сидящей с подогнутыми коленями женщины с длинной шеей и наклонённым вперёд телом.

Также в 1896–1911 гг. Стемпковские раскопали погребения усатовской культуры на окраине Тирасполя, у сёл Бычок (тогда хутор Плосковской) и Спея (ныне Григориопольского района), у сёл Сукляя и Терновка (ныне Слободзейский район).

Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко были исследованы неординарные погребальные комплексы усатовской культуры у г. Слободзея (1994 г.) и у с. Глиное Слободзейского района (2012–2020 гг.). У села Токмазея Григориопольского района в 2016 г. на многослойном поселении были найдены фрагменты усатовских лепных сосудов.

Ямная культурно-историческая общность

В раннем и среднем бронзовом веке (конец IV – III тыс. до н.э.) на территории Приднестровья обитали племена **ямной культурно-исторической общности**. В начале бронзового века эти подвижные скотоводы расселились на обширных пространствах восточноевропейской степи и лесостепи от Карпатской котловины на западе до Зауралья на востоке.

Культурно-историческая общность (КИО) в археологии определяется множеством сходных проявлений культуры (погребальный обряд, керамика, домостроительство и т. п.), бытовавших в определенных географических пределах в условиях хозяйственной и исторической близости обитавшего на этой территории населения. В пределах общностей выделяются отдельные археологические культуры и/или локальные варианты (типы памятников). Так, для территории Приднестровья характерен буджакский тип памятников ямной КИО.

Большинство степных курганов создано именно племенами ямной КИО. Иногда их насыпи были окружены кольцевыми рвами и/или кромлехами. Погребальное сооружение – прямоугольная яма, перекрытая деревом или камнем. Тела умерших, уложенные на спине или на боку с подогнутыми ногами, окрашивались красной минеральной краской – охрой (**рис. 14: 1**). В перекрытиях и на подкурганном пространстве встречаются каменные антропоморфные скульптуры. Монументальные изваяния, появившиеся в более раннюю энеолитическую эпоху, получили распространение именно в ямной погребальной обрядности. Они представляют собой обработанные плиты, схематически передающие человеческую фигуру. Изредка на поверхности плит имеется изображение (голова, руки, позвоночник, пояс, бусы) – высеченное или нанесенное краской. Как правило, стелы связаны с захоронениями мужчин. В них видят изображения воинов, выдающихся членов рода, вождей, шаманов, старейшин, родоначальников. На территории ПМР наиболее выразительные скульптуры раннего бронзового века были найдены у села Катериновка Каменского района, села Красное Григориопольского района, а также у сёл Чобручи (**рис. 12: 1**) и Глиное (**рис. 12: 2**) Слободзейского района.

Погребения сопровождалась лепной керамикой, изделиями из камня, кости и металла, деталями деревянных повозок (**рис. 13:2**). В частности, детали повозок были найдены в 1980-х гг. в ямных погребениях у села Бычок Григориопольского района и у села Никольское Слободзейского района. Характерными

для ямной КИО Приднестровья являются чаши, баночные сосуды и амфоры с налепными ушками (**рис. 14: 2**), шнуровой и прочерченной орнаментацией, бронзовые, серебряные и золотые височные кольца, составные браслеты и ожерелья из медных и костяных пронизок, кремневые орудия труда и наконечники стрел (**рис. 14: 3**). Иногда встречаются импорты и подражания артефактам соседних культур. О контактах с населением Центральной и Западной Европы свидетельствуют находки предметов, характерных для культуры шаровидных амфор, культурного круга шнуровой керамики, культуры колоколовидных кубков. С Карпато-Балканским регионом связаны артефакты и подражания изделиям культур Глина-Шнекенберг, Коцофень, Чернавода III. На Среднем Днестре фиксируются непосредственные контакты ямного населения с носителями культуры шаровидных амфор и культур шнуровой керамики. В частности, выразительные лепные сосуды этих культур были найдены при раскопках курганов в Каменском районе. Восточное направление контактов связано с влияниями катакомбных культур. Оно проявилось в использовании ямниками каменных наверхий топоров-молотов и булав катакомбного облика, а также в керамических импортах.

Образ жизни племён ямной КИО объединял достаточно подвижное скотоводство (мелкий и крупный рогатый скот, лошади) и полуседлое земледелие (известны находки проса, ячменя, пшеницы). Несомненно, мобильности населения способствовало наличие колёсного транспорта (**рис. 13**). Доминирующая роль скотоводства в условиях степи определила незначительность и нерегулярность земледелия и, вследствие этого, почти полное отсутствие стационарных посёлков.

Племена ямной культурно-исторической общности были носителями индоевропейских языков. К концу III тыс. до н.э. они частью были ассимилированы носителями катакомбных культур, а частью совместно с ними приняли участие в формировании Днепро-Прутской культуры бабинской КИО.

На территории ПМР курганы ямной КИО были исследованы у города Каменка, сёл Окница, Хрустовая, Кузьмин, Катериновка Каменского района, села Мокра Рыбницкого района, у города Дубоссары и села Дойбаны-2 Дубоссарского района, сёл Буторы и Бычок Григориопольского района, города Слободзея, сёл Терновка, Парканы, Ближний Хутор, Никольское, Новокотовск, Константиновка, Фрунзе, Глиное Слободзейского района.

Катакомбная культурно-историческая общность

В среднем бронзовом веке на территории Приднестровья обитали племена **катакомбной культурно-исторической общности** (около 2700–2000 гг. до н.э.). Эти племена населяли территории степей от Нижнего Дуная и Прута до левобережья Волги. Спорадическое проникновение катакомбных племён на Нижний Днестр и западнее фиксируется, по-видимому, уже на начальных этапах развития катакомбной КИО, причём наиболее ранние импульсы связали Северо-Западное Причерноморье не с близлежащим степным Побужьем, а с довольно отдалённым Подоньем. Немногочисленная группа захоронений, соотносимых с ранним этапом донецкой культуры, была раскопана в кургане у села Старые Беляры на Григорьевском лимане. Погребение раннекатакомбного облика в Т-образной катакомбе было исследовано в 2013 г. у села Глиное Слободзейского района.

Но в целом Приднестровье, в отличие от более восточных регионов, продолжали контролировать племена ямной КИО. Только во второй половине III тыс. до н.э. на территорию Северо-Западного Причерноморья массово мигрируют с востока носители ингульской катакомбной культуры (**рис. 15: 1-2**). Известны здесь также отдельные погребения западноманычской и восточноманычской катакомбных культур, носители которых обитали на Нижнем Дону и в Предкавказье. Так, у села Окница Каменского района было исследовано коллективное катакомбное захоронение с бронзовым ножом-кинжалом манычского типа.

Почти все катакомбные погребения были впущены в уже насыпанные ранее энеолитические и ямные курганы. Погребальное сооружение – катакомба – состояло из входной шахты, входа-дромоса и подземной камеры, где было уложено вытянуто на спине или на боку тело покойного (в раннекатакомбных, донецких, манычских захоронениях погребённые обычно уложены скорчено на боку). Некоторые костяки были расчленены в ритуальных целях. Входная шахта и камера чаще всего были округлой формы, реже – многоугольной или прямоугольной. На дне камеры находилась подстилка в виде шкур или циновок. Дромос закрывался деревянным либо каменным заслоном, на котором иногда размещались кости жертвенных животных. В 2021 г. у села Глиное Слободзейского района было изучено уникальное трёхкамерное погребение ингульской культуры, перекрытое мощной насыпью. находки из захоронения (кварцитовый шар, сосуд с соляными символами, два кварцитовых «алтарика»), а также скелет зависимого лица, свидетельствуют о возможной принадлежности двух погребённых здесь мужчин к категории служителей культа.

Погребения сопровождалась керамическими сосудами – горшками (**рис. 16: 1**), амфорками, чашами с прочерченным либо шнуровым орнаментом, изделиями из камня, кости и металла – оружием, орудиями труда, украшениями. Известны и так называемые «производственные наборы», в состав которых входили кремнёвое сырьё и заготовки для наконечников стрел, абразивы, различные инструменты. Следует отметить, что подавляющее большинство комплексов катакомбных культур с такими наборами можно отнести к захоронениям представителей социальной верхушки по целому ряду признаков (большие трудозатраты на сооружение кургана и/или катакомбы, наличие предметов вооружения и инсигний власти, ритуальное расчленение костяков, трепанации, глиняные «маски» на черепках, изделия из драгоценных металлов и т. д.). Следовательно, эти комплексы не могут рассматриваться в качестве погребений «ремесленников». Скорее, речь должна идти о сакрализации некоторых производств, в силу чего погребальная обрядность предусматривала помещение «производственных наборов» (в том числе их имитаций) в могилы носителей определенного социального статуса и/или ранга.

Воинственность катакомбных племён подтверждается находками каменных наконечников боевых топоров-молотов (**рис. 15: 3**) и булавы (которые одновременно были и символами власти), кремневых наконечников стрел и дротиков, бронзовых кинжалов. Нередко встречаются следы боевых ранений на костях погребённых в катакомбах мужчин. Так, у под нижней челюстью мужчины 45–60 лет, погребённого в кургане у села Глиное Слободзейского района, в гиоидной (подъязычной) кости был найден застрявший кремнёвый наконечник стрелы, покрытый слоем кальция (**рис. 16: 2**). Данный наконечник являлся причиной давнего несмертельного ранения. Кроме того, у этого мужчины антропологом отмечены давние переломы правой руки, нижней челюсти и плюсневых костей, возможно, полученные в том же боевом столкновении. Несмотря на тяжелейшие ранения, этого человека смогли вылечить, и он прожил ещё много лет. У другого мужчины, погребённого в соседнем кургане, на черепе были следы от операции трепанации, а также перелом руки, со следами начавшегося заживления, что может указывать на его участие в боевых действиях. В этом же захоронении лежала заготовка каменного наконечника булав, что свидетельствует о его принадлежности к воинской аристократии. Уникальной для Северо-Западного Причерноморья является находка набора из трёх гадальных костей (параллелепипеды из рога благородного оленя с вырезанными на гранях сим-

волами), происходящего из погребения 11 кургана 1 группы «Сад» у с. Глиное (рис. 15: 4). Эта находка свидетельствует о связях с катакомбными племенами Нижнего Дона и Предкавказья.

Хозяйство катакомбных племён было комплексным, скотоводческо-земледельческим. И по значению скотоводства, и по образу жизни катакомбное население было близким ямному, хотя роль земледелия была, по-видимому, несколько выше. В состав стада входили бык, овца и лошадь. По отпечаткам на сосудах из погребений можно говорить о том, что выращивались просо, ячмень, овёс и пшеница. Формируется своеобразное разделение труда в общине, когда часть её жила оседло, занимаясь земледелием, устройством быта, заготовкой кормов для животных, а другая часть, занятая скотоводством, вела подвижный образ жизни.

На территории ПМР погребальные комплексы катакомбной КИО изучены у села Окница Каменского района, у города Дубоссары, у сёл Буторы, Красное, Спея Григориопольского района, у города Тирасполь, у сёл Суклея, Никольское, Константиновка, Фрунзе, Глиное Слободзейского района.

Эпоха позднего бронзового века

На территории Северо-Западного Причерноморья во конце III тыс. до н.э. племена катакомбной и ямной культурно-исторических общностей под влиянием соседних культурных групп, а также, видимо, вследствие климатических изменений, принимают участие в формировании **Днепро-Прутской культуры бабинской культурно-исторической общности** (около 2000–1700 гг. до н.э.). В Северо-Западном Причерноморье появление этой культуры совпало с максимальным иссушением климата на пике Хаджибейской регрессии (падения уровня Чёрного моря).

Бабинская КИО представляет переходный период от среднего к позднему бронзовому веку. Для неё характерны погребения в ямах (рис. 17: 1), подбоях и дубовых колодах с сильно скорченными на боку костяками, сопровождаемые лепными сосудами (баночные и биконические горшки, чаши, кружки (рис. 17: 2), миски, изредка украшенные налепными валиками) и костяными поясными пряжками (овальной формы, с одним или двумя отверстиями) (рис. 17: 3). Редко встречаются каменные и костяные орудия труда, мелкие бронзовые украшения, кремневые наконечники стрел. Представление о материальной культуре существенно дополняют металлические и каменные предметы из трёх кладов. Так, Рыбаковский клад состоял из 19 бронзовых клиновидных тесел, вислобушного топора и желобчатого долота. В состав Коблевского клада входило 14 брон-

зовых предметов: три обломка топоров и 11 серпов. Наиболее богатым и разнообразным по вещам является Бородинский, или Бессарабский клад. В состав этого клада входили изделия из различных материалов. Часть предметов была сделана из серебра. Это кинжал, два наконечника копий, втулка от третьего копыя и серебряная с золотой инкрустацией булава. Помимо этого, в кладах находились две бронзовые пластинки от оковки деревянного предмета, пять каменных топоров и три булавы. Одна из булав идентична по форме булаве из бабинского погребения у села Семёновка Белгород-Днестровского района Одесской области. Время завершения формирования Бородинского клада, по последним данным, относится к рубежу XVIII–XVII вв. до н.э., но исследователи подчёркивают, что этот вещевой комплекс складывался на протяжении нескольких поколений в многокомпонентной культурной среде. Влияние бытовавшего на Балканах микенского стиля, отмечающегося в Бородинском кладах, видно и по золотой двуручной чаше, найденной в 1974 г. у села Крыжовлин Балтского района Одесской области.

Хозяйство носителей Днепро-Прутской бабинской культуры было скотоводческо-земледельческим с преобладанием скотоводства.

В Приднестровье погребальные комплексы бабинской КИО были изучены в курганах у городов Каменка и Дубоссары, у сёл Буторы и Красное Григориопольского района, у сёл Глиное, Терновка, Ближний Хутор, Никольское, Новокотовск Слободзейского района.

Формирование **сабастиновской культуры** позднего бронзового века связано с благоприятной климатической ситуацией (влажный и тёплый климат) на протяжении XVII–XIII вв. до н.э. Наступает время развития оседлого скотоводческо-земледельческого хозяйства. Именно на это время приходится расцвет бронзолитейного производства. На смену мышьяковистым окончательно пришли оловянистые бронзы. Совершенствование технологий, рост добычи руд, расширение торговых связей привели к распространению кладов бронзовых изделий. Всего известно два клада литейных форм (Красномаяцкий, Тилигульский), около десяти кладов бронзовых предметов и сорок отдельных находок обломков форм для литья бронзовых изделий и других предметов бронзолитейного производства.

Одной из наиболее многочисленных категорий памятников сабастиновской культуры являются сотни поселений, расположенные вдоль практически всех водных систем, а также и в открытой степи. Плотность заселения территории Северо-Западного Причерноморья в эпоху поздней бронзы почти не имеет аналогов среди

других периодов его истории. В настоящее время здесь известно около 800 поселений, из которых более 500 расположены в междуречье Дуная и Днестра и около 300 – в междуречье Днестра и Южного Буга. Они, как правило, расположены на невысоких мысах берегов рек, балок, причерноморских лиманов. Большая часть поселений расположена на берегах небольших степных рек (ныне пересохших) и балок, входящих в систему притоков Дуная, Днестра, Южного Буга, занимая удобные для хозяйственной деятельности участки местности. В качестве строительного материала использовались камень, глина, дерево. В лесостепной зоне традиционно возводились наземные глинобитные жилища на деревянном каркасе. На поселениях степной зоны преобладали традиции каменного и каменно-глинобитного домостроительства. Стены наземных и углублённых жилищ сооружались из известняка, ракушечника и песчаника. Форма жилищ обычно прямоугольная, как у однокамерных, так и у двух-трёхкамерных. Вспомогательные помещения и пристройки часто имеют различную форму – округлую, трапецевидную, треугольную. В жилищах и за их пределами находились простые круглые или овальные очаги, выложенные камнями. Многие помещения не имели очагов; вероятно, они обогревались с помощью переносных жаровен, фрагменты которых в изобилии присутствуют на поселениях. Изредка встречаются сводчатые печи. Особой категорией археологических памятников сабастиновской культуры являются зольники – невысокие курганобразные насыпи, состоящие из золы, камней, земли, насыщенные культурными остатками. Эти объекты связаны с обрядами почитания огня, домашнего очага, другими земледельческими культурами. Такие зольники были исследованы археологами в 1988 г. у села Новокотовск Слободзейского района.

Большинство погребений было впущено в курганы более раннего времени. Они характеризуются трудно прослеживаемыми контурами неглубоких ям, бедностью или полным отсутствием инвентаря, скорченным на боку положением костяков преимущественно с восточной и северо-восточной ориентировкой (**рис. 18: 1**). Инвентарь в основной массе погребений представлен исключительно керамикой. Обычно он состоит из одного сосуда, помещенного перед лицом погребенного, за головой, реже – у колен или пояса. Керамика из погребений представлена баночными сосудами, горшками, реже – черпаками и двуручными чашами.

Поселения сабастиновской культуры на территории ПМР исследовались у села Погребя Дубоссарского района, сёл Терновка (**рис. 18: 2**) и Незавертайловка Слободзейского района, а подкурганые погребения были раскопаны у сёл Терновка, Константинов-

ка, Новокотовск, Уютное, Фрунзе, Глиное Слободзейского района. При этом в большом кургане раннего бронзового века у с. Глиное в 2021 г. археологами ПГУ был исследован целый могильник сабатиновской культуры. Были найдены лепные сосуды и костяные орудия для изготовления керамики.

Начиная с XII века до н.э. происходили негативные изменения в климате (он становился холоднее и суше), что вызвало отток населения. Прекращается разработка залежей медной руды, сворачивается металлообрабатывающее производство. Но одновременно осваиваются, хотя и медленно, навыки обработки железа и кочевое скотоводство. В этот период на территории Приднестровья обитало население, связанное с **белозёрской культурой**. Из 40 открытых поселений 17 расположено в степной части Днестро-Дунайского междуречья, 9 – в Нижнем Поднестровье и 14 – в Буго-Днестровском междуречье. Поселения чаще располагаются на высоких мысах рек и озер у мест впадения притоков или балок, реже – на склонах надпойменных террас или пологих берегах небольших степных рек. Площадь поселений невелика. Наиболее распространённым типом в степной зоне были углубленные жилища – землянки и полуземлянки. В южном пограничье лесостепи были распространены наземные глинобитные жилища каркасно-столбовой конструкции.

Погребальные памятники представлены курганами и грунтовыми захоронениями. Все погребения совершены в ямах, костяки скорчены на боку, ориентированы головой на юг. Руки согнуты в локтях и кистями поднесены к лицу. Традиционный набор инвентаря составляют один-два сосуда, мелкие бронзовые украшения, несколько стеклянных бусин. Но погребения в больших ямах сложной конструкции выделяются богатым инвентарём: лощёными сосудами (до восьми в одном погребении) (**рис. 20: 1**), бронзовыми и железными ножами, фибулами, украшениями из золота, бронзы, кости, значительными наборами стеклянных и янтарных бус.

Лощёная керамика представлена кубками, мисками, чашами, корчагами, черпаками. Она испытала значительные влияния со стороны западных культур раннего гальштата. К кухонной посуде относятся грубые лепные горшки, банки и миски-сковороды. Небольшие серии горшков с резко отогнутым, воротничкообразным венчиком, а также тюльпановидной формы являются следствием контактов с соседними племенами раннего фракийского гальштата и белогрудовской культуры лесостепи Буго-Днепровского междуречья. В целом на материалах поселений и погребений белозерской культуры прослеживаются интенсивные связи

с Балкано-Дунайским регионом, проявляющиеся в распространении высококачественной лепной керамики, различных типов бронзовых, золотых и стеклянных украшений.

В Приднестровье поселения с белозерской керамикой известны у села Рашков Каменского района и у села Терновка Слободзейского района. Погребальные комплексы белозерской культуры были изучены в курганах у села Погребя Дубоссарского района, у города Тирасполь, у сёл Парканы, Суклея, Новокотовск, Глиное Слободзейского района. Особый интерес вызывает курган 3 у с. Погребя. Перекрытие прямоугольной ямы под его насыпью состояло из известняковых плит. Вдоль стен ямы, по всему её периметру, была вырыта канавка, на дне установлен деревянный настил. В южном углу могильной ямы стояли два лепных сосуда – корчага и кубок. Рядом находились две золотые пронизи, фрагменты железного ножа и три стеклопастовые бусины. Ещё один сосуд – лепной черпак – найден у юго-восточной стенки ямы на дне канавки. По корчаге это погребение датируется второй половиной XII – началом XI вв. до н.э. Очевидно, курган был сооружён над погребением представителя социальной верхушки. Неординарные подкурганые захоронения были исследованы у села Глиное Слободзейского района в 1982, 2012, 2018 и 2020 гг. (рис. 19). Среди инвентаря от одного до четырёх лощёных сосудов, мелкие бронзовые украшения, бронзовый кинжал (рис. 20: 2). Лощёная керамика представлена кубками, мисками, чашами, корчагами, черпаками.

Памятники белозерской культуры прекращают своё существование с появлением в Северном Причерноморье нового кочевого народа – киммерийцев, что знаменовало собой начало новой эпохи, раннего железного века.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите характерные черты эпохи энеолита.
2. Какие факторы обусловили густонаселенность Среднего Поднестровья в энеолите?
3. Дайте характеристику хозяйственной жизни трипольских племен.
4. Охарактеризуйте социальную структуру коллективов ранних земледельцев.
5. Укажите известные памятники культурно-исторической общности Кукутень-Триполье на территории ПМР.

6. Характерными чертами памятников выхватинского типа являются...

7. Укажите основные черты погребального обряда суворовской культурной группы.

8. Археологические памятники какого типа были распространены на территории степей Северо-Западного Причерноморья в позднем энеолите.

9. Какие основные особенности характеризуют период Бронзового века?

10. Характерными чертами памятников усатовской культуры являются...

11. Какие памятники усатовской культуры известны на территории ПМР?

12. Носители каких культур обитали на территории Приднестровья в раннем и среднем бронзовом веке?

13. Какими чертами определяется в археологии культурно-историческая общность (КИО)?

14. Какой тип памятников ямной КИО наиболее характерен для территории Приднестровья?

15. Укажите характерные черты погребального обряда племен ямной КИО.

16. Перечислите памятники ямной КИО, исследованные на территории ПМР.

17. Характерными чертами погребального обряда катакомбной КИО являются...

18. Перечислите памятники катакомбной КИО, исследованные на территории ПМР.

19. Назовите характерные черты погребального обряда бабинской КИО.

20. Что собой представляли поселения и погребения сабатиновской культуры, и где на территории ПМР они были обнаружены?

21. Охарактеризуйте археологические памятники белозерской культуры.

22. Где на территории ПМР были исследованы погребения белозерской культуры?

Список рекомендуемой к разделу литературы:

Основная литература:

23. Дергачёв В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. – Кишинёв: Штиинца, 1986 – 224 с.

24. Дергачев В.А., Манзура И.В. Погребальные комплексы позднего Триполья. Свод источников. – Кишинёв: Штиинца, 1991 – 336 с.
25. Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной Академии наук Украины) (отв. ред. И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова). – Одесса: СМЛ, 2013 – 620 с.
26. Иванова С. В. История населения Северо-Западного Причерноморья в конце IV – III тыс. до н. э. – Житомир: «Бук-Друк», 2021. 424 с.
27. Кетрару Н.А., Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Дубосарские курганы (Археологические памятники Приднестровья, II). Тирасполь. Stratum plus. 240 с.
28. Лысенко С.С. Украшения населения Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы. Кишинёв: Stratum plus, 2021. – 688 с.
29. Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григориопольские курганы. – Кишинёв: Штиинца, 1984 – 156 с.
30. Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Курганы у села Буторы (Археологические памятники Приднестровья, I). – Тирасполь: Полиграфист, 2013 – 148 с.
31. Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Археологическое наследие Приднестровья. – Тирасполь: Полиграфист, 2016 – 156 с.
32. Субботин Л.В. Орудия труда, оружие и украшения племён ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Материалы по археологии Украины. – Одесса. Фридман А.С., 2003. – Вып. 1. – 234 с.
33. Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. – Киев: Наукова думка, 1985 – 172 с.

Дополнительная литература:

34. Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. – Кишинёв: СЕР USM, 2004 – 243 с.
35. Алексеева И.Л. Курганы эпохи палеометалла в Северо-Западном Причерноморье. – Киев: Наукова думка, 1976 – 132 с.
36. Иванова С.В., Петренко В.Г., Ветчинникова Н.Е. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. – Одесса: Одесская городская типография, 2005 – 208 с.
37. Лысенко С.Д., Разумов С.Н. К вопросу о контактах населения Нижнего и Среднего Поднестровья в первой половине 2 тыс. до н.э. // Русин. №2 (36), 2014. – С.8-28.
38. Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Лысенко С.С., Синика В.С., Тельнов Н.П. Погребения эпохи поздней бронзы из курганов групп «ДОТ», «Сад» и «Водовод» у с. Глиное на левобережье Нижнего Дне-

стра // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13, 2021. – С. 164-201.

39. Разумов С.Н., Лысенко С.Д. Древнейшее курганное золото Нижнего Поднестровья как индикатор межкультурных связей // Русин, 2020 (59). – С. 21-35.

40. Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С. Семёновские курганы (Археологические памятники Приднестровья, IV). Тирасполь. Stratum plus. 2017. – 180 с.

41. Цимиданов В.В. Погребения со стелами в ямной культуре Северо-Западного Причерноморья // Stratum plus. № 2 (2011-2002). Земля Триполиада. – СПб–Кишинёв–Одесса–Бухарест. – С. 370-385.

42. Чеботаренко Г.Ф., Яровой Е.В., Тельнов Н.П. Курганы Буджакской степи. – Кишинёв: Штиинца, 1989 – 212 с.

43. Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант) // Свод археологических источников. – Киев: Наукова думка, 1986. – Выпуск1-3. –160 с.

44. Шишлина Н.И. Бородинский клад: продолжение поиска // Бронзовый век. Европа без границ. Четвёртое – первое тысячелетия до н.э. Каталог выставки. – СПб.: Чистый лист, 2013. – С. 156-169.

45. Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы на левобережье Нижнего Днестра // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья (отв. ред. В.Н. Станко). – Киев: Наукова думка, 1976 – С. 95-131.

46. Яровой Е.В. Курганы энеолита – эпохи бронзы нижнего Поднестровья. – Кишинёв: Штиинца, 1990. – 272 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данном учебном пособии кратко изложены новейшие сведения о гигантском промежутке истории Приднестровья – от появления здесь первых людей около 1 млн лет назад до рубежа II–I тысячелетий до н.э., когда на нашу территорию пришли представители первого известного не только по раскопкам, но и по письменным источникам народа – киммерийцев – знаменующая тем самым начало эпохи раннего железа.

Приднестровские археологи в тесном сотрудничестве с учёными из ближнего и дальнего зарубежья в последние годы сумели внести весомый вклад в изучение каменного века и эпохи палеометалла не только нашего региона, но и Европы в целом.

Среди прочего можно назвать открытие одной из древнейших стоянок архантропов на территории Восточной Европы в урочище Байраки на окраине Дубоссар, а также ряда других памятников нижнего палеолита; комплексное изучение стоянок верхнепалеолитических охотников на мамонта и северного оленя у с. Рашков; раскопки энеолитических памятников на Среднем Днестре; уточнение времени появления в регионе памятников ямной культурно-исторической общности, изучение направлений и характера контактов населения Северо-Западного Причерноморья в начале бронзового века; новые находки древнейших образцов монументальной скульптуры; открытие редких и уникальных форм погребальной обрядности катакомбной КИО; уточнение ряда датировок памятников позднего бронзового века; открытие курганного могильника белозёрской культуры эпохи финальной бронзы.

Перспективными для дальнейшего изучения представляются вопросы времени и путей появления человека современного физического типа на территории Поднестровья; путей неолитизации региона; маршрутов дальних миграций степных скотоводов, особенно в связи с проблемой индоевропеизации Центральной и Западной Европы в раннем бронзовом веке; проблема появления в нашем регионе металлургии бронзы, роль уса-

товского очага металлообработки; вопросы взаимовлияний и чересполосного сосуществования усатовских, позднетрипольских, ямных, шнуровых и катакомбных племён во второй половине IV – III тысячелетия до н.э.; переход к кочевому скотоводству и металлургии железа у носителей белозёрской культуры, значение белозёрского субстрата для формирования киммерийской культуры в Северо-Западном Причерноморье.

Для решения этих, а также многих других вопросов ключевую роль будут играть результаты естественнонаучных анализов, в частности, радиоуглеродное датирование, изучение соотношения изотопов стронция в зубной эмали, ДНК-анализы, дендрохронология, археозоологические и палеоботанические определения и т. д.

Глоссарий

Словарь основных понятий и терминов

Абсолютное датирование – соотнесение изучаемых археологических объектов (древних вещей, построек, погребений, памятников и проч.) с твердо установленной календарной датой.

Артефакты – любые вещи, предметы, изготовленные человеком.

Археология (от греческих слов “архайос” – древнейший и “логос” – слово) – наука о древностях. В современном значении – наука, изучающая вещественные исторические источники (остатки поселений, погребений, предметы, изготовленные человеком в древности) и восстанавливающая по ним прошлое.

Археологическая культура – группа памятников (поселения, погребения, святилища), объединенная одним временем и общей территорией, выделяемая среди прочих по сходству построек, погребений и инвентаря (керамики, оружия, украшений, орудий труда и т. д.).

Археологический памятник (источник) – в широком смысле – любой предмет или его фрагмент, изготовленный человеком в древности и найденный во время разведок или раскопок. В научной литературе этим понятием обычно обозначают остатки поселений (городищ, селищ, стоянок) и погребений (курганных или грунтовых), локализуемых на местности по распространению культурного слоя.

Археологическая периодизация – выделяет в истории человечества четыре эпохи: камня, энеолит (медно-каменный век), бронзы и железа. В основе ее построения лежат два принципа: эпохи выделяются по материалу, а более дробные подразделения (периоды) – по технике изготовления основных орудий труда. Становление археологической периодизации относится к XIX веку. Ее разработку принято связывать с именами К. Томсена, Я. Ворсо, Г. Мортилье.

Археологическая разведка – обследование территории с целью поиска, фиксации и первичного изучения археологических памятников без проведения их раскопок.

Археологические раскопки – основной способ исследования археологических памятников путем последовательной разборки и фиксации их культурных напластований. В зависимости от вида памятника применяются различные методы раскопок. По ходу раскопочных исследований памятник безвозвратно уничтожается. Поэтому раскопки должны проводиться с величайшей осторожностью на должном научном уровне с точной фиксацией находок. После их завершения ежегодно исследователь предоставляет отчет по результатам всех работ.

Булава – орудие для нанесения дробящих ударов из камня или бронзы. Имеет сквозное отверстие для насадки на рукоятку. Формы разнообразны – шаровидная, крестообразная и проч. Распространена с эпохи неолита.

Венеры палеолитические – небольшие скульптуры, передающие обобщенный образ женщины с подчеркнутыми женскими признаками. Характерны для эпохи верхнего палеолита. Связываются исследователями с образом Великой Прародительницы.

Галечные орудия – древнейшие каменные орудия, изготовленные из крупных галек путем частичной оббивки. Характерны для раннего палеолита.

Гарпун – метательное копьё, наконечник которого (из кости или рога) имеет зазубрины. Гарпуны были широко распространены в верхнем палеолите и мезолите. Применялись в охоте и рыболовстве.

Голоцен – современный геологический период в истории Земли, связанный с последним межледниковьем. Его начало связано с завершением последнего крупного оледенения (валдайского) XII-X тыс. лет назад.

Гоминиды – семейство, охватывающее ископаемые виды человека и человека современного облика (от латинского “гомо” – человек).

Горшок – керамический сосуд с выпуклым (профилированным) туловом, горловина которого по размеру заметно превосходит диаметр дна. Самый распространенный тип сосудов в Древней Руси.

Граффити – надписи или рисунки, процарапанные на поверхности керамики, металла, стекла или камня.

Закрытый комплекс – совокупность археологических находок, единовременно попавших в культурный слой (например, вещи, положенные в могилу вместе с погребенным).

Захоронение (погребение) – способ размещения тела умершего человека (или его остатков), обусловленный специальным обрядом.

Землянка – постройка, значительно углубленная в землю с деревянной кровлей, для теплоизоляции, перекрытой грунтом. Спуск в нее осуществлялся по земляным ступеням или по приставной лестнице.

Ингумация (труположение) – способ захоронения тела путем его помещения в землю.

Кенотаф – ритуальное сооружение, символизирующее погребение человека, погибшего на стороне, тело которого не удалось захоронить на родовом кладбище. Как правило, отличаются от обычных погребений только отсутствием останков погребенного.

Керамика – всевозможные изделия из обожженной глины. Часто данный термин используется для обозначения посуды.

Клад – комплекс предметов, спрятанных по тем или иным причинам в земле или в другом недоступном месте.

Комплекс – совокупность одновременно существовавших предметов или построек.

Кремация – трупосожжение.

Культ – почитание, поклонение, обожествление.

Культурный слой – исторически сложившаяся система грунтовых напластований, включающих в себя разнообразные следы жизнедеятельности человека.

Курган – насыпь (округлая, конусовидная, валообразная), воздвигнутая над захоронением.

Леваллуа техника – способ изготовления каменных орудий на отщепках без их последующей подправки с помощью отжимной ретуши, что достигалось предварительной обработкой поверхности нуклеуса. Характерна для нижнего палеолита.

Лощение – технологический прием обработки внешней поверхности керамического сосуда путем заглаживания предметом с гладкой отполированной поверхностью по сырой глине.

Межледниковье (интергляциал) – геологический период между двумя ближайшими по времени крупными оледенениями.

Микролиты – небольшие тонкие обломки ножевидных пластин геометрически правильных форм. Широкое распространение получили в мезолите. Из микролитов складывали лезвия составных вкладышевых орудий (кинжалов, жатвенных ножей и проч.).

Многослойный памятник – представляет собой остатки нескольких поселений или могильников, существовавших на одном

и том же месте в разное время. Культурные напластования такого памятника, соответствующие разным периодам бытования, зачастую разделены стерильными прослойками.

Ножевидная пластина – тонкий узкий продолговатый отщеп, сколотый с призматического или карандашевидного нуклеуса. Были широко распространены в качестве заготовок для производства каменных орудий в эпоху мезолита.

Нуклеус – полуфабрикат для изготовления каменных орудий (с греч. – ядрище) в виде крупного куска кремня, которому зачастую придавалась специальная форма. От нуклеусов откалывались отщепы, служившие заготовками для изготовления каменного инвентаря.

Оледенение – многолетнее похолодание, связанное с покрытием значительной части суши снегом и льдом.

Отбойник – инструмент (камень), который использовался для изготовления других каменных орудий путем скалывания.

Отжимная ретушь – прием обработки заготовок каменных орудий путем воздействия на них не ударом, а давлением специальным инструментом – отжимником (из рога, кости, дерева или камня), в результате которого отщепляются миниатюрные пластинки – сколы, а краю заготовки придается необходимая форма и приостренность.

Открытый комплекс – совокупность археологических материалов, которые накапливались в культурном слое в течение достаточно протяженного временного промежутка.

Относительное датирование – установление хронологической последовательности различных культурных напластований путем изучения их стратиграфии или отдельных находок путем изучения их типологического ряда без привязки к календарным датам.

Остеология – наука, изучающая строение костей. Позволяет по исследованию костных остатков устанавливать пол, возраст, патологии, физиологические характеристики, внешний облик древних животных и человека.

Отщеп – кремневая пластинка, отколота от нуклеуса, служащая заготовкой для каменного орудия. От естественных сколов отличаются рядом характерных особенностей формы.

Охра – минеральная краска, получаемая из обожженной железной болотной руды (лимонита). Использовалась в погребальном обряде с периода верхнего палеолита как символ крови, жизни. У раннеземледельческих культур служила одной из основных красок для росписи керамики, стен жилищ и святилищ.

Очаг – оборудованное тем или иным образом кострище.

Палеоботаника – наука, изучающая ископаемые растения.

Петроглиф – наскальный рисунок или пиктография (рисунчатое письмо) периода неолита – эпохи бронзы.

Погребальный инвентарь – комплекс предметов, помещавшихся в могилу вместе с умершим.

Полировка – заглаживание до блеска поверхности предмета. В древности методом полировки изготовляли бронзовые зеркала.

Праща – метательное орудие охоты, состоящее из камней округлой формы и ременной петли, в которой закреплялся камень.

Процарапанный орнамент – узор, нанесенный на лощеную поверхность сосуда после обжига.

Пряслице – грузик от веретена в виде колесика из камня, керамики или кости с центральным сквозным отверстием. Находки пряслиц свидетельствуют о занятии ткачеством.

Радиоуглеродный метод датирования – основан на постоянстве времени распада радиоактивного изотопа C^{14} в углеродосодержащих материалах (в костях животных и человека, в древесном угле, в почвенном гумусе и проч.). Уменьшение количества данного радиоактивного изотопа в веществе отмерших организмов происходит вследствие радиоактивного распада ядер его атомов. Измерив в археологическом образце соотношение количества распадающегося и стабильного изотопа углерода, зная скорость распада и историческое изменение содержания этих изотопов в природе, можно вычислить время, прошедшее с момента смерти организмов (когда доступ данного химического элемента в исследуемый образец был прекращен). Открыт в 1947 г. американским радиохимиком В.Ф.Либби. Позволяет получать даты в интервале от сотен до 40-60 тысяч лет с точностью порядка сотни лет. Является одним из самых надежных и распространенных в современной археологии.

Резец – остроконечное кремневое орудие, которое использовалось в верхнем палеолите и мезолите для резьбы по кости, дереву или рогу.

Ритуал – обряд, связанный с ритуальной магической практикой.

Рубило ручное (бифас) – древнейшее каменное орудие устойчивой формы в виде двухсторонне оббитого крупного камня, которому путем оббивки придавалась миндалевидная или заостренная форма.

Серп – жатвенный нож в форме полумесяца.

Селище – неукрепленное поселение.

Скребло – каменное орудие с дугообразным рабочим лезвием, изготовленное на крупном отщепе путём оббивки и отжимной ретуши.

Статуэтки – антропоморфные и зооморфные фигурки, имеющие религиозное значение.

Стоянка – место более или менее продолжительного проживания людей в эпоху камня.

Тип – совокупность древних предметов одного функционального предназначения, изготовленных из одного материала по единому образцу. Выделяется по присущим только ему устойчивым сочетаниям тех или иных признаков.

Топор – тяжелый рубящий инструмент из камня или металла. Отличается разнообразием форм.

Ударная площадка – поверхность на каменном нуклеусе, по которой наносился удар для скалывания отщепов.

Хронология – датировка, отнесение археологических памятников и находок к тому или иному времени.

Чопер – крупное галечное орудие, рабочая кромка которого получена оббивкой только с одной стороны.

Шило – острие для прокалывания отверстий из металла или кости.

Шнуровой орнамент – узор на керамике, полученный при помощи оттиска шнура.

Штампованный орнамент – орнамент на керамике, полученный путем оттиска штампа на поверхности сырой глины.

Шурф – небольшой разведочный раскоп, площадью до 20 кв.м. Закладывается, как правило, при необходимости выяснить основные характеристики культурного слоя памятника.

Эволюция – постепенно-непрерывное изменение форм биологических организмов. Иногда применяется для обозначения последовательных изменений тех или иных категорий археологического инвентаря, построек, погребального обряда.

Ямочный орнамент – орнамент в виде округлых вдавливающих; наносился на поверхность керамических сосудов, преимущественно, периода неолита.

Археологическая периодизация и хронология

Эпоха	Период	Хронология
Палеолит	Ранний	Около 3 млн. – 200 тыс. лет назад
	Средний	Около 200 – 40 тыс. лет назад
	Поздний	Около 40 – 10 тыс. лет назад
Мезолит		Около 9-6 тыс. лет до н.э.
Неолит		VII – начало V тыс. до н.э.
Энеолит	Ранний	V тыс. до н.э.
	Поздний	IV тыс. до н.э.
Бронзовый век	Ранний	Конец IV – середина III тыс. до н.э.
	Средний	Середина III – первая четверть II тыс. до н.э.
	Поздний	XVII – X вв. до н.э.

Иллюстрации

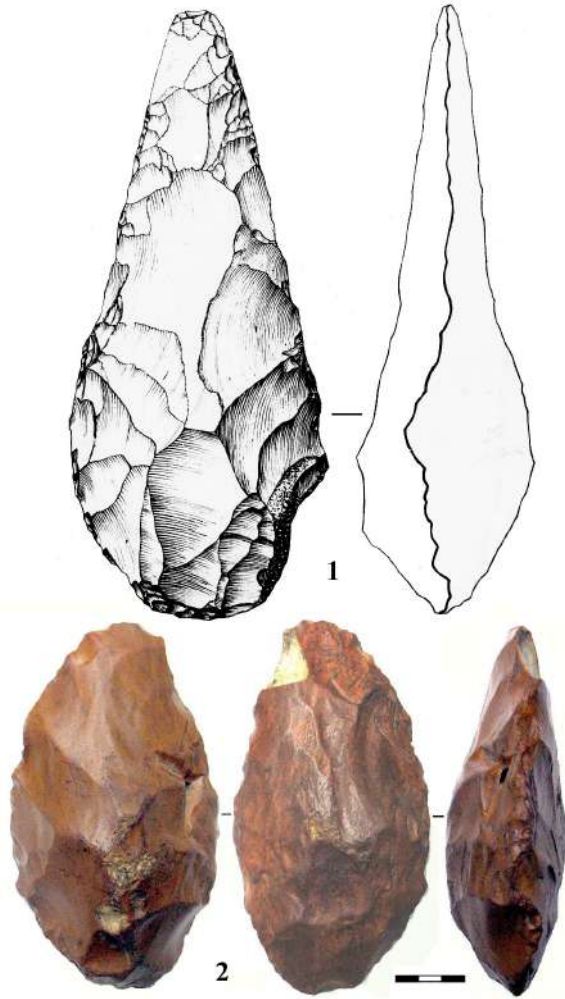

Рис. 1. Ручные рубила нижнего палеолита

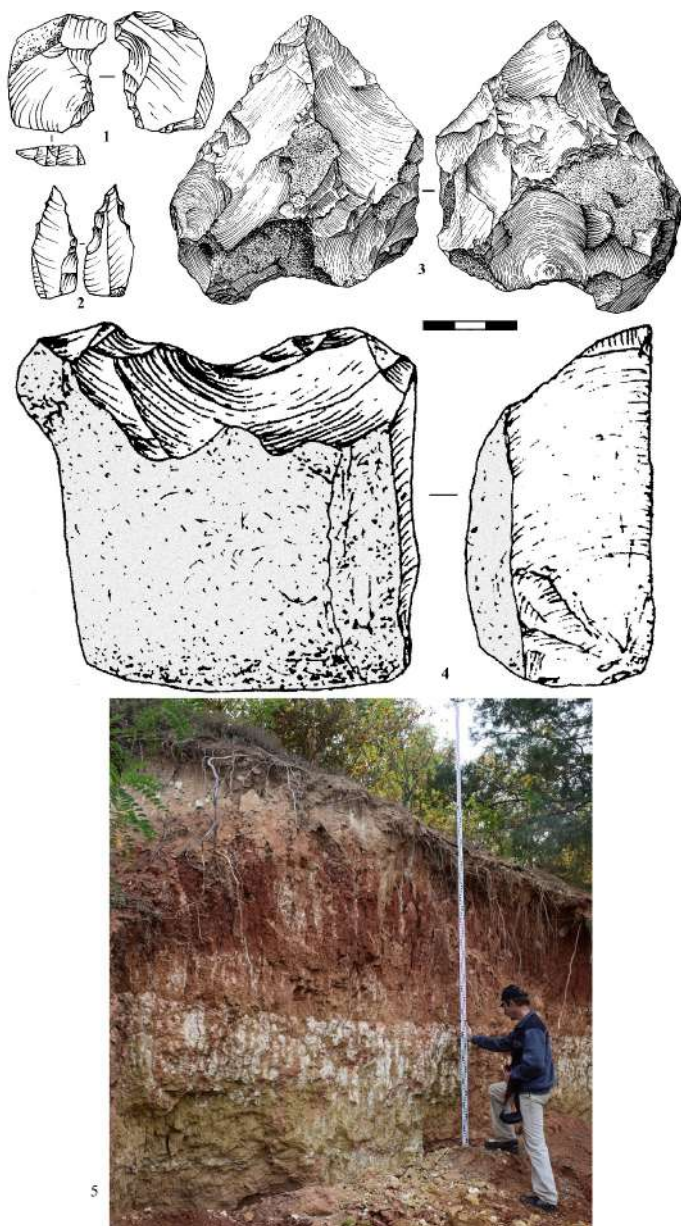

Рис. 2. Стоянка нижнего палеолита Байраки у г. Дубоссары:
 1-4 – орудия труда, 5 – вид во время раскопок

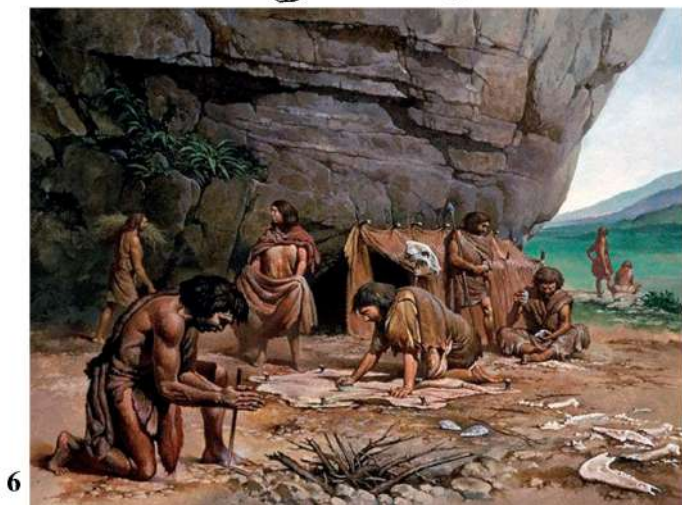
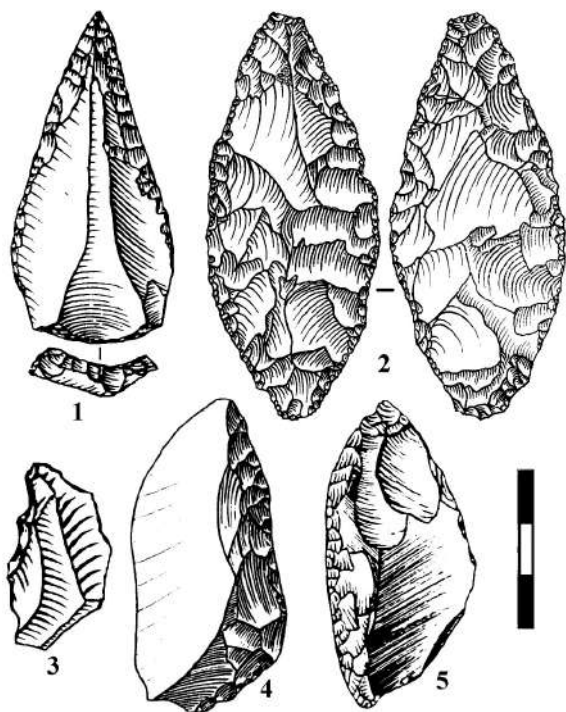

Рис. 3. Средний палеолит.
1-5 – орудия неандертальцев; 6 – стоянка под скальным навесом

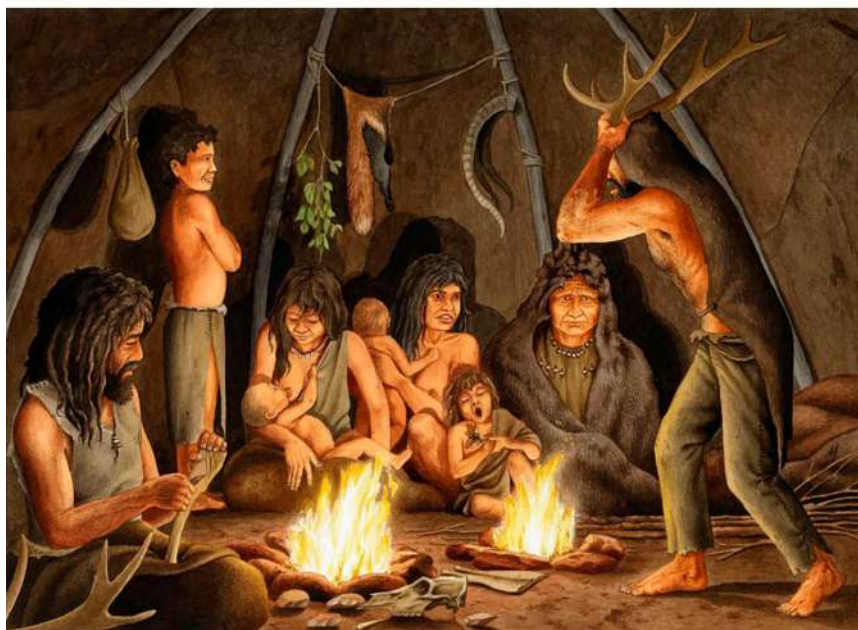
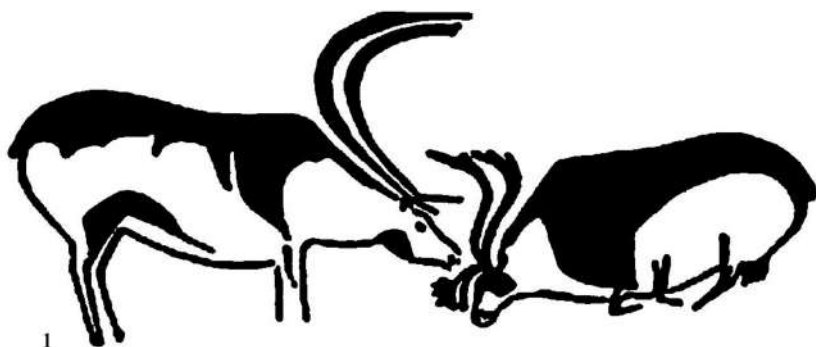

Рис. 4. Верхний палеолит.
1 – северные олени в наскальной живописи;
2 – реконструкция жилища верхнего палеолита

1

2

Рис. 5. Верхний палеолит.
1 – копье-металка; 2 – охота на мамонта

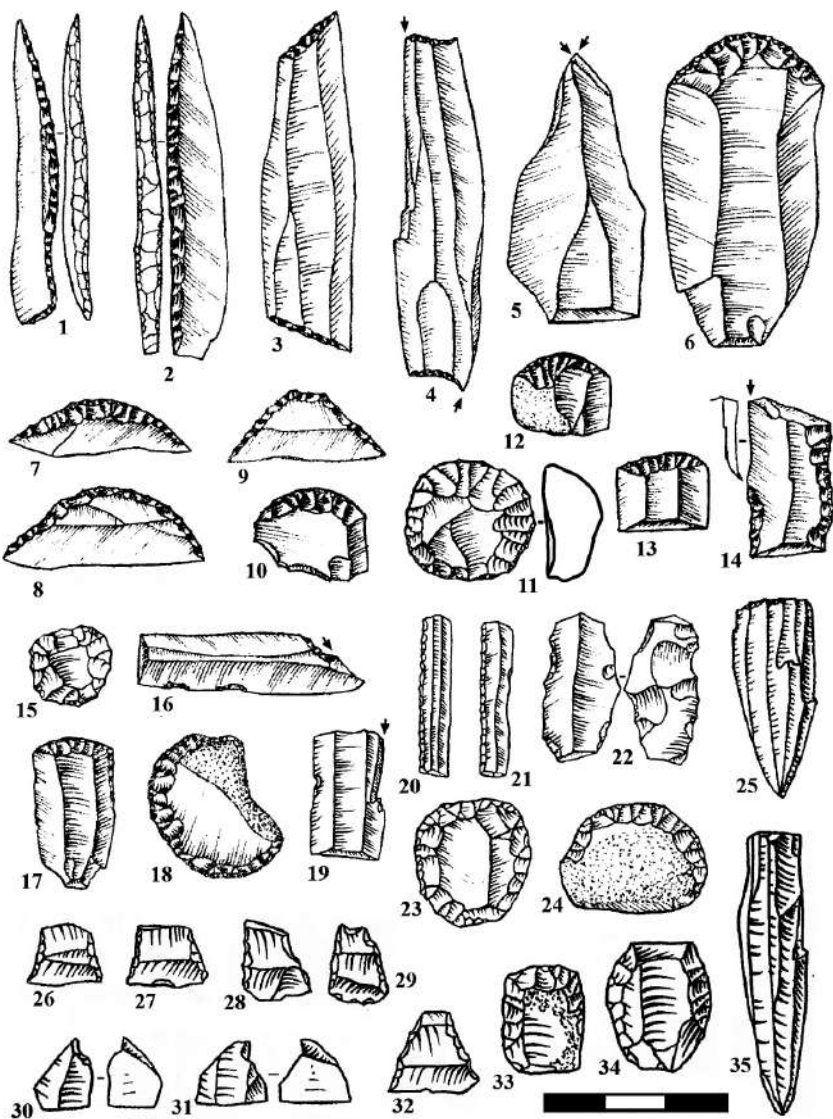

Рис. 6. Кремневые изделия мезолита

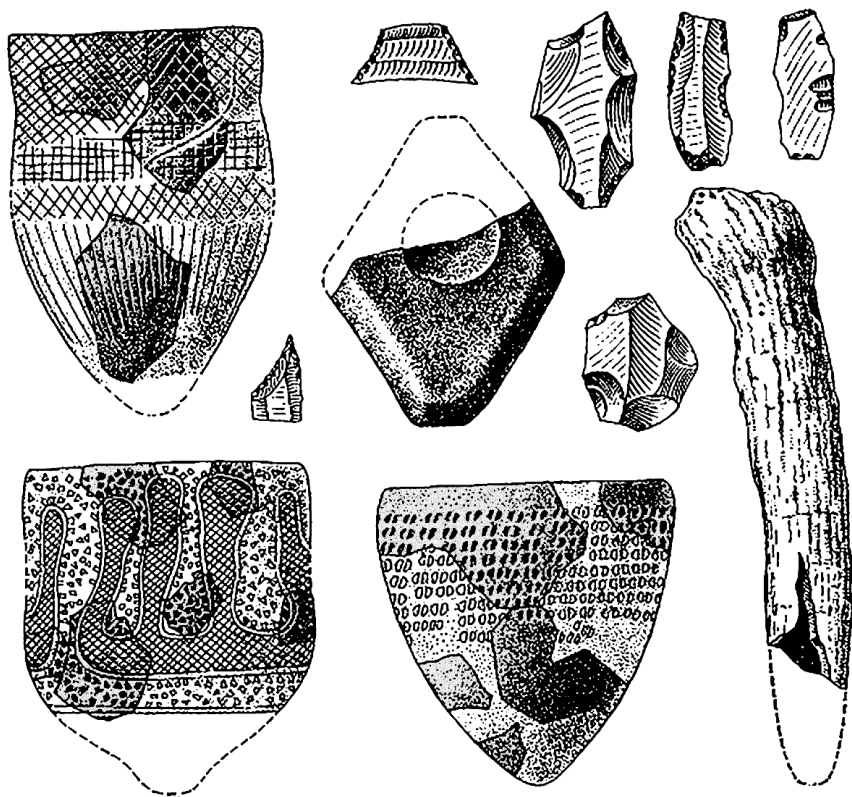

Рис. 7. Неолит.
Керамика и орудия труда буго-днестровской культуры

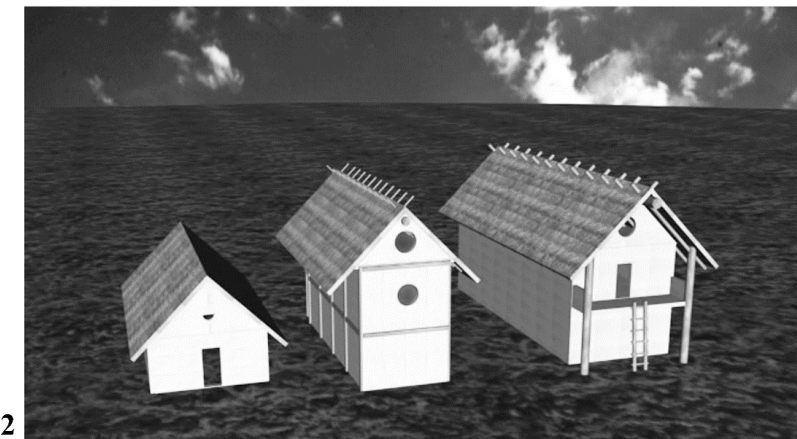
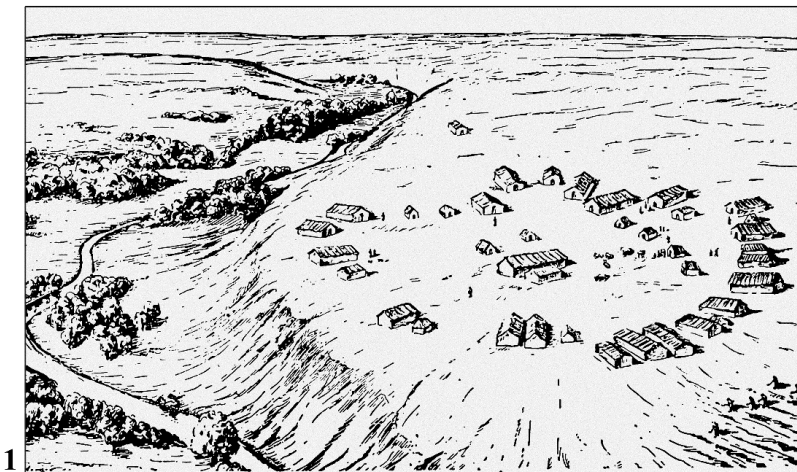

Рис. 8. Энеолит. Реконструкция поселения (1), типы жилищ (2) и керамические сосуды из памятника Жура (3), культурная общность Кукутень-Триполье

1

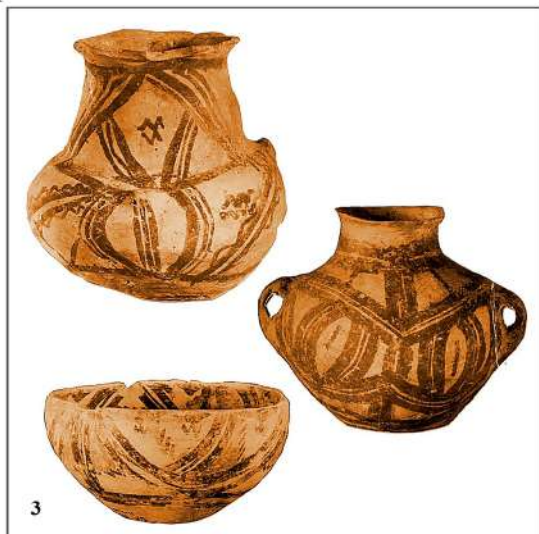

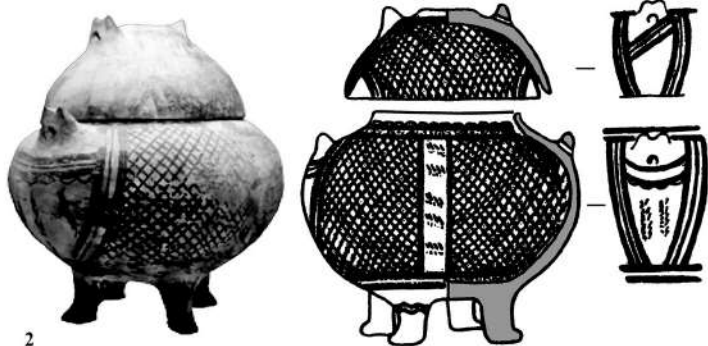
Рис. 9. Позднетрипольский Выхватинский могильник.
 1 – реконструкция лиц погребённых по черепам (М.М. Герасимов);
 2 – керамические сосуды; 3 – женская статуэтка

Рис. 10. Фигурка бычка из раскопок трипольского поселения у с. Рашков Каменского района

1

2

Рис. 11. Реконструкция трипольского гончарного горна (Г.М. Зыков) (1); зооморфный расписной сосуд из погребения усадовской культуры у с. Парканы (2)

Антропоморфная стела III тыс. до н.э.
Фото: Д. А. Тонца

1

2

Рис. 12. Каменные антропоморфные стелы ямной культурно-исторической общности из окрестностей сёл Чобручи (1) и Глиное (2) Слободзейского района

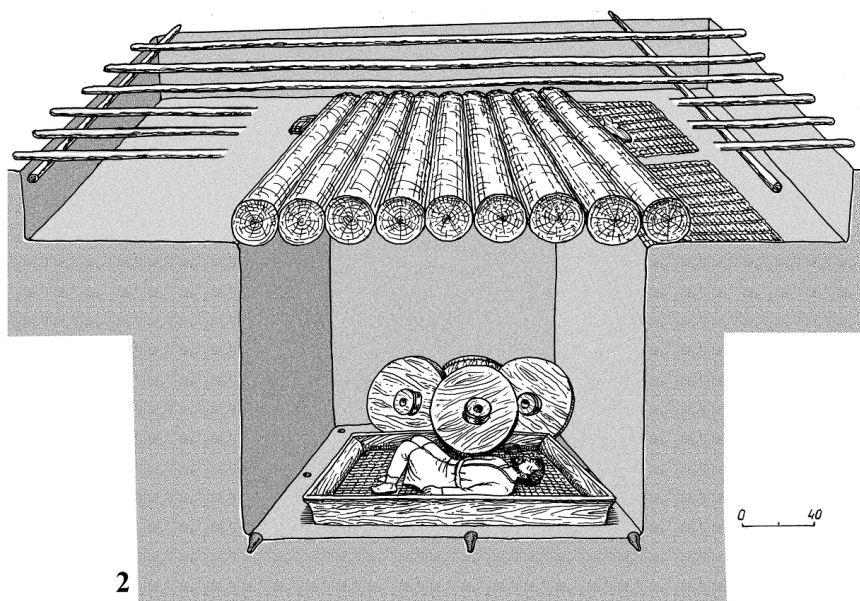

Рис. 13. Нападение из засады, средний бронзовый век (Г.М. Зыков) (1); реконструкция погребения с деталями повозки ямной культурно-исторической общности (С.Н. Разумов) (2)

Рис. 14. Фото ямного погребения у с. Глиное (1) и амфора с зооморфными ручками из него (2); колчаный набор из ямного погребения

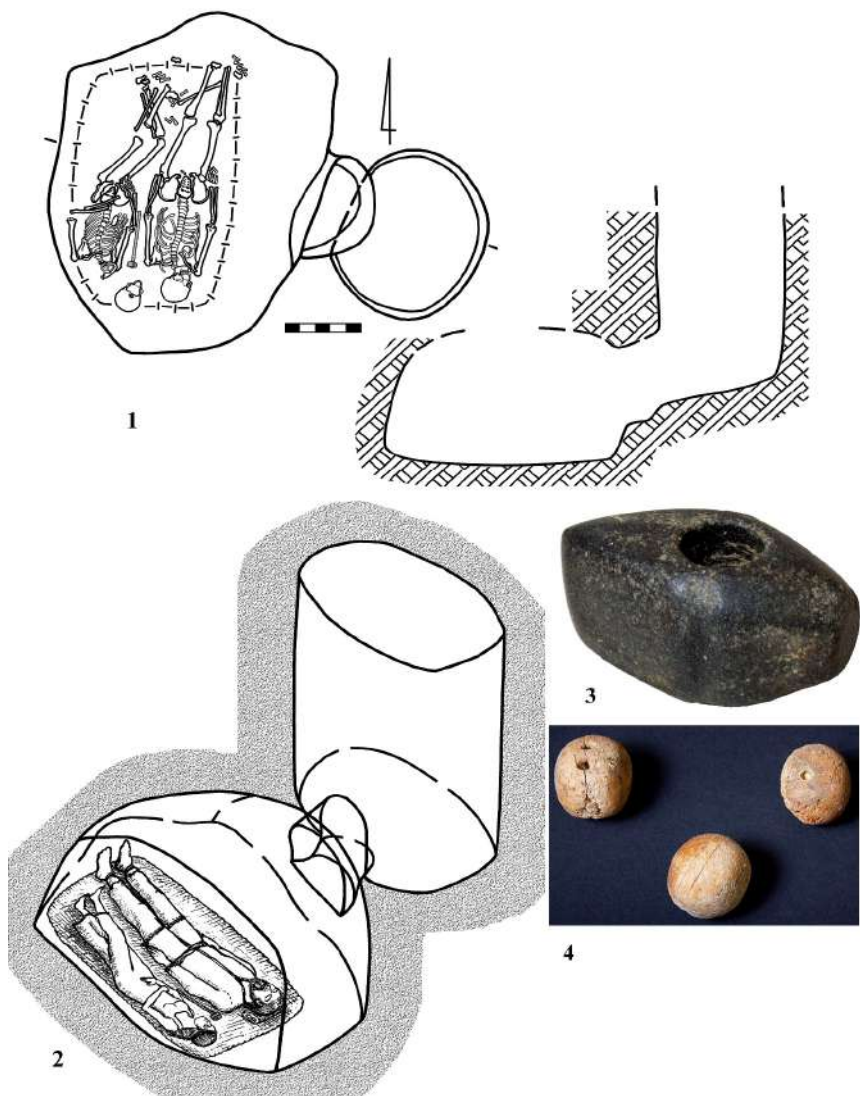

Рис. 15. Чертёж (1) и реконструкция (2) парного погребения ингульской катакомбной культуры (С.Н. Разумов), фото базальтового топора-молота из него (3); фото набора гадальных костей (4) из погребения ингульской катакомбной культуры у с. Глиное Слободзейского района

Рис. 16. Орнаментированный сосуд ингульской катакомбной культуры (1); кремневый наконечник стрелы, застрявший в подъязычной кости мужчины (2) – причина несмертельного ранения. Ингульская катакомбная культура

1

2

3

Рис. 17. Погребение бабинской культурно-исторической общности (1) и орнаментированная кружка из него (2); костяная пряжка-медальон (2) из бабинского погребения у с. Глиное Слободзейского района.

1

2

Рис. 18. Погребение сабастиновской культуры с сосудом и крестцом коровы (1); бронзовый серп (2) из сабастиновского поселения у с. Терновка Слободзейского района

Рис. 19. Раскопки погребения белозерской культуры у с. Глиное Слободзейского района

1

2

Рис. 19. Керамические сосуды (1) и бронзовый кинжал (2) из раскопок 2020 г. курганного могильника белозерской культуры у с. Глиное Слободзейского района

Учебное издание

**Синика Виталий Степанович, Разумов Сергей Николаевич,
Фидельский Сергей Анатольевич, Симоненко Сергей Олегович**

**АРХЕОЛОГИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ.
Каменный век и эпоха палеометалла**

Учебное пособие

Издается в авторской редакции.
Компьютерная верстка О.А. Штырова.

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.2002.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,69. Заказ № 133.
Подписано в печать 23.10.23. Электронное издание.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.
Опубликовано на Образовательном портале ПГУ им. Т.Г. Шевченко
<http://moodle@spsu.ru>